

Приложение III

Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes* в международном праве

Новая тема, предложенная Масахико Асадой

I. Введение

1. Предлагается включить в долгосрочную программу работы Комиссии международного права («Комиссия» или «КМП») тему «Выявление и правовые последствия обязательств *erga omnes*¹ в международном праве».
2. В международном сообществе произошел ряд изменений, в частности появились два понятия: фундаментальные ценности, от которых нельзя отступать по соглашению между государствами, и общие интересы международного сообщества в целом. В результате императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) и обязательства *erga omnes*, соответственно, обсуждались и были кодифицированы как концепции международного права.
3. Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) упоминаются в статьях 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Эти статьи предусматривают недействительность договора, противоречащего императивной норме общего международного права, и прекращение любого существующего договора, который оказывается в противоречии с возникшей новой императивной нормой. Кроме того, статья 41 принятых Комиссией статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния («статьи об ответственности государств») от 2001 года (хотя они и не стали договором) охватывает особые последствия серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы. В 2022 году Комиссия приняла проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) («проекты выводов об императивных нормах»).
4. Что касается судебных решений, то суды, в том числе Международный Суд («Суд» или «МС») в нескольких делах заключали, что та или иная норма является

¹ В настоящем документе, если не указано иное, термин «обязательства *erga omnes*» используется для обозначения как обязательств *erga omnes* (*stricto sensu*), так и обязательств *erga omnes partes*.

императивной². Однако дела³, в которых договор признавался недействительным из-за его противоречия императивной норме, единичны⁴.

5. В отличие от этого, обязательства *erga omnes* прямо не упоминаются ни в одном договоре универсального характера. Однако эта концепция включена в другие документы, например в пункт 1 статьи 48 статей об ответственности государств⁵ и в пункты 1 и 2 статьи 49 статей об ответственности международных организаций. Данная концепция также прямо упоминается в пункте 1 проекта вывода 17 проектов выводов об императивных нормах.

6. Что касается судебных решений, то заключение о том, что некоторые обязательства носят характер *erga omnes*, делалось в ряде решений и консультативных заключений, в том числе Международным Судом, начиная с дела «Барселона трэкин, лайт энд пауэр компани, лимитед» (*Бельгия против Испании*) в 1970 году⁶.

² В частности, Международный Суд признавал ту или иную норму императивной нормой международного права в следующих делах: *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment (*DRC v. Rwanda (New Application)*, Jurisdiction and Admissibility) (геноцид), ICJ Reports 2006, para. 64; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment (*Bosnia Genocide*) (геноцид), ICJ Reports 2007, para. 161; *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment (*Belgium v. Senegal*) (пытки), ICJ Reports 2012, para. 99; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*, Judgment (*Croatia Genocide*) (геноцид), ICJ Reports 2015, para. 87; *Legal Consequences Arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem*, Advisory Opinion (*Occupied Palestinian Territory*) (самоопределение в случаях иностранной оккупации), ICJ Reports 2024, para. 233.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ): ICTY (Trial Chamber), *Prosecutor v. Anto Furundzija*, Judgment (*Furundzija*) (Case No. IT-95-17/1-T) (пытки), 10 December 1998, para. 153.

Суд Европейского союза (СЕС): ECJ (Court of First Instance), *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*, Judgment (универсальная защита прав человека), 21 September 2005, para. 231.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ): ECtHR, *Al-Adsani v. the United Kingdom*, Judgment (Application No. 35763/97) (пытки), 21 November 2001, para. 61.

Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ): I ACtHR, *Aloeboetoe et al. v. Suriname*, Reparations and Costs, Judgment (рабство), 10 September 1993, para. 57; *Gómez-Paquiyaauri Brothers v. Peru*, Merits, Reparations and Costs, Judgment (внесудебные казни, пытки и др.), 8 July 2004, paras. 76, 112, 128; *Goiburú et al. v. Paraguay*, Merits, Reparations and Costs, Judgment (насильственное исчезновение, пытки и др.), 22 September 2006, paras. 84, 93, 128, 131.

³ В отдельных решениях по некоторым делам имеются ссылки на возможную недействительность договора. См. МАСПЧ, *Aloeboetoe et al. v. Suriname*, Reparations and Costs, para. 57. В некоторых делах довод о недействительности основывался на противоречии императивным нормам. См. Christian Tams, *Enforcing Obligations Erga Omnes in International Law* (CUP, 2005), pp. 142–143, n. 113.

⁴ О возможных причинах этого см. Erika de Wet, “*Jus Cogens and Obligations Erga Omnes*”, in Dinah Shelton (ed.), *The Oxford Handbook of International Human Rights Law* (OUP, 2013), p. 548.

⁵ В п. 1 ст. 48 статей об ответственности государств предусматривается: «Любое государство, иное чем потерпевшее государство», вправе призвать к ответственности другое государство, если «а) нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы; или б) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом».

⁶ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (New Application: 1962)*, Judgment (*Barcelona Traction*), ICJ Reports 1970, para. 33. Помимо случаев, в которых процессуальная правосубъектность признается за государствами, не понесшими ущерба (см. ниже), к числу дел, в которых Международный Суд признал ту или иную норму обязательством *erga omnes*, хотя и посредством *obiter dicta*, относятся: *Barcelona Traction* (агрессия, геноцид, рабство и расовая дискриминация), ICJ Reports 1970, paras. 33–34; *East Timor (Portugal v. Australia)*, Judgment (*East Timor*) (самоопределение как право *erga omnes*, хотя суд отказался признать свою юрисдикцию вследствие применения принципа,

7. Признание процессуальной правосубъектности (*locus standi*) за государствами, не являющимися потерпевшими («не являющиеся потерпевшими государства»), отмечалось как одно из наиболее важных правовых последствий обязательств *erga omnes*. Такую правосубъектность государств, не понесших ущерба, фактически признал Международный Суд в делах *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)* и *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)* в 2012 и, соответственно, 2022 годах⁷. С недавнего времени в Международный Суд стали поступать заявления от не являющихся потерпевшими

установленного в деле *Монетарное золото, вывезенное из Рима в 1943 году (Италия против Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки)*, ICJ Reports 1995, para. 29; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Preliminary Objections, Judgment (*Bosnia Genocide*, Preliminary Objections) (геноцид как права и обязательства *erga omnes*), ICJ Reports 1996, para. 31; *DRC v. Rwanda (New Application)*, Jurisdiction and Admissibility (геноцид как права и обязательства *erga omnes*, хотя суд отказался признать свою юрисдикцию вследствие отсутствия согласия на нее), ICJ Reports 2006, para. 64; *Croatia Genocide* (геноцид), ICJ Reports 2015, para. 87.

Консультативные производства: *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion (*Wall*) (самоопределение и некоторые обязательства по международному гуманитарному праву), ICJ Reports 2004, paras. 155–157; *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, Advisory Opinion (*Chagos*) (самоопределение), ICJ Reports 2019, para. 180; *Occupied Palestinian Territory* (самоопределение, применение силы для приобретения территории, некоторые обязательства по международному гуманитарному праву, некоторые обязательства по международному праву прав человека), ICJ Reports 2024, paras. 96, 232, 274.

МТБЮ: ICTY (Trial Chamber), *Furundzija* (пытки), para. 151; ICTY (Appeals Chamber), *Prosecutor v. Tihomir Blaskic*, Judgment on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997 (*Blaskic*) (Case No. IT-95-14-AR108bis) (сотрудничество и правовая помощь), 29 October 1997, para. 26.

Международный трибунал по Руанде (МУТР): ICTR (Trial Chamber I), *Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Hassan Ngeze and Jean Bosco Barayagwiza*, Decision on the Motion to Stay the Proceedings in the Trial of Ferdinand Nahimana (*Nahimana*) (Case No. ICTR-99-52-T) (сотрудничество и правовая помощь), 5 June 2003, para. 9; ICTR (Trial Chamber III), *Prosecutor v. Callixte Nzabonimana*, Decision on Defence Motion to Reconsider Prior Trial Chamber Decisions on France's Cooperation with the Tribunal (*Nzabonimana*) (Case No. ICTR-98-44D-T) (сотрудничество и правовая помощь), 4 March 2010, para. 29.

Международный уголовный суд (МУС): ICC (Appeals Chamber), *Jordan Referral re Al-Bashir Appeal*, Judgment (*Jordan Referral*) (Case No. ICC-02/05-01/09 OA2) (обязательство предотвращать, расследовать и наказывать соответствующие преступления), 6 May 2019, para. 123.

Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ): SCSL (Appeals Chamber), *Morris Kallon and Brima Bazzy Kamara* (Cases Nos. SCSL-2004-15-AR72(E) and SCSL-2004-16-AR72(E)), Decision on Challenge to Jurisdiction: Lomé Accord Amnesty (обязанность по защите человеческого достоинства), 13 March 2004, para. 71.

Международный трибунал по морскому праву (МТМП): ITLOS (Seabed Disputes Chamber), *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area*, Advisory Opinion (*Activities in the Area*) (обеспечение сохранности окружающей среды), ITLOS Reports 2011, para. 180.

Суд Европейского союза: ECJ (Grand Chamber), *Council of the European Union v. Front populaire pour la libération de la saquia-el-hamra et du rio de oro (Front Polisario)*, Judgment (Case C-104/16 P) (самоопределение как одно из прав *erga omnes*), 21 December 2016, para. 88.

⁷ *Belgium v. Senegal* (п. 2 ст. 6 и п. 1 ст. 7 Конвенции против пыток), ICJ Reports 2012, paras. 68–70; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar)*, Preliminary Objections, Judgment (*Rohingya*) (геноцид), ICJ Reports 2022, para. 108. В качестве еще одного примера можно привести решение по делу *Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии, со вступлением в дело Новой Зеландии)* 2014 года. См. ниже.

государств, ссылающихся на нарушения обязательств *erga omnes*⁸. В некоторых из них суд *prima facie* признал процессуальную правосубъектность⁹. Таким образом, исходя из практических соображений можно даже сказать, что необходимость в разъяснении концепции и правовых последствий обязательств *erga omnes* больше, чем в связи с императивными нормами.

8. Несмотря на значимость обязательств *erga omnes*, многие вопросы остаются без ответа, например: какие обязательства носят характер *erga omnes*; каковы критерии для выявления; как их выявлять; как они соотносятся с императивными нормами; какие правовые последствия могут наступить в результате нарушения обязательства *erga omnes*; что такое «права» *erga omnes*, которые иногда упоминаются наряду с обязательствами *erga omnes* в документах Международного Суда. По словам некоторых комментаторов, «понятие силы *erga omnes* весьма загадочно, однако существенно»¹⁰.

9. Однако даже при такой неопределенности в Комиссии, в Международном Суде и в других международных судебных и квазисудебных органах, а также в научной литературе в целом данная концепция много обсуждалась. Таким образом, работа по разъяснению, кодификации и прогрессивному развитию международного права в этой области не только необходима, но и назрела для изучения Комиссией.

10. Работа над этой темой также будет представлять собой расширение и развитие ранее проделанной Комиссией работы, включая статью 48 статей об ответственности государств и статью 49 статей об ответственности международных организаций, а также некоторые выводы проектов выводов об императивных нормах.

II. Возможные вопросы к рассмотрению

11. Конкретные вопросы, которые будут рассматриваться в рамках этой темы, можно разделить на две группы. Во-первых, уточнение понятия обязательств *erga omnes*, включая методы и критерии их выявления; во-вторых, вопрос о правовых последствиях нарушения такого обязательства.

⁸ *Canada and the Netherlands v. Syria (Syria Torture)* в 2023 году; *South Africa v. Israel (Gaza)* в 2023 году; *Nicaragua v. Germany* в 2024 году. Кроме того, Австралия, Германия, Канада и Нидерланды объявили о своем намерении подать в Международный Суд заявление против Афганистана на основании предполагаемых нарушений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Kyra Wigard, “A Groundbreaking Move: Challenging Gender Persecution in Afghanistan at the ICJ”, *EJIL Talk!*, 30 September 2024. Дела об обязательствах по ядерному разоружению, заявления в которых подали Маршалловы Острова (отклонены из-за отсутствия спора), могут показаться схожими с делами, в которых заявления подали не являющиеся потерпевшими государства. Однако, согласно подп. b) ii) ст. 42 статей об ответственности государств и комментарию к ней, обязательства по разоружению на основании международного договора о разоружении классифицируются как взаимозависимые обязательства, в случае нарушения которых все другие государства-участники становятся «потерпевшими государствами» (статьи об ответственности государств, п. 13) комментария к ст. 42. Маршалловы Острова обратились в Международный Суд в качестве потерпевшего, так и не являющегося потерпевшим государства. *Nuclear Disarmament Obligations (Marshall Islands v. United Kingdom)*, Memorial of the Marshall Islands, 16 March 2015, paras. 103–110.

⁹ *Application of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Canada and the Netherlands v. Syrian Arab Republic)*, Provisional Measures, Order (*Syria Torture*), ICJ Reports 2023, paras. 48–51; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in the Gaza Strip (South Africa v. Israel)*, Provisional Measures, Order (26 January 2024) (*Gaza*), ICJ Reports 2024, paras. 33–34.

¹⁰ Christian J. Tams and Alexandre Belle, “Erga Omnes Effects of Judicial Decisions: International Adjudication”, in *Max Planck Encyclopedias of International Law* (Oxford Public International Law, 2021), para. 1, URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e3733.013.3733/law-mpeipro-e3733?rkey=TsLXWO&result=4&prd=OPIL&print>.

A. Разъяснение понятия

12. Сложился консенсус в отношении того, что обязательства *erga omnes* (буквальное значение — обязательства перед всеми) — это «обязательства государства перед международным сообществом в целом» и что «ввиду важности соответствующих прав все государства могут быть признаны юридически заинтересованными в их защите»¹¹. Помимо этих заявлений объем данных обязательств остается неопределенным.

1. Соотношение с императивными нормами

13. Как отмечалось выше, концепция обязательств *erga omnes* возникла в связи с ценностями и интересами, которые схожи с такими же атрибутами императивных норм, однако соотношение между этими двумя видами обязательств и норм не всегда ясно¹².

14. Тесную связь между ними можно проследить, если обратиться к истории разработки статей 40 и 41 статей об ответственности государств¹³. Из этих материалов следует, что первоначальная концепция «международного преступления», которое было определено как нарушение обязательства, «основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества»¹⁴, и в связи с которым «все другие государства» являются потерпевшими государствами¹⁵ (понятие, созвучное обязательству *erga omnes*), содержащаяся в редакции первого чтения 1996 года, во втором чтении в 2000 году была заменена на «серьезное нарушение... обязательства, взятого перед международным сообществом в целом»¹⁶ (та же концепция, что и у обязательств *erga omnes*), а в 2001 году получила итоговую форму положений о серьезном нарушении обязательства, вытекающего из «императивной нормы» в статьях 40 и 41.

15. Кроме того, в комментарии к статьям об ответственности государств (часть вторая, глава III, в которую входят статьи 40 и 41) говорится следующее:

«Независимо от того, выступают ли императивные нормы общего международного права и обязательства перед международным сообществом в

¹¹ *Barcelona Traction*, ICJ Reports 1970, para. 33. См. также, например, *Belgium v. Senegal*, ICJ Reports 2012, para. 68; *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, para. 107; статьи об ответственности государств, п. 1 ст. 48; п. 1 проекта вывода 17 проектов выводов об императивных нормах.

¹² См., например, de Wet, “*Jus Cogens and Obligations Erga Omnes*”, pp. 541–561; Maurizio Ragazzi, *The Concept of International Obligations Erga Omnes* (Clarendon Press, 1997), pp. 189–214.

¹³ James Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries* (CUP, 2002), pp. 35–38.

¹⁴ Статьи об ответственности государств (первое чтение), п. 2 ст. 19.

¹⁵ Статьи об ответственности государств (первое чтение), п. 3 ст. 40. См. также ст. 53, которой предусматривается:

«Международное преступление, совершенное государством, влечет за собой обязательство для всех других государств:

а) не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате такого преступления;

б) не оказывать помощь или содействие государству, совершившему такое преступление, в сохранении сложившейся в результате этого ситуации;

в) сотрудничать с другими государствами в выполнении обязательств в соответствии с подпунктами а) и б);

д) сотрудничать с другими государствами в осуществлении мер, направленных на ликвидацию последствий такого преступления.

¹⁶ «Ответственность государств: Проекты статей, предварительно принятые Редакционным комитетом во втором чтении», *Ежегодник... 2000*, т. II (часть вторая), с. 80, ст. 41, 42.

целом аспектами одной и той же основной идеи, они, чтобы не сказать меньше, *в значительной степени* перекрывают друг друга»¹⁷ (курсив автора).

16. Кроме того, в комментарии указано:

«Однако здесь следует отметить существование *различия* по меньшей мере *в акцентах*. Если цель императивных норм общего международного права — определить сферу охвата и приоритет некоторого числа основополагающих обязательств, то основная направленность обязательств перед международным сообществом в целом по существу представляет собой юридический интерес для всех государств в соблюдении»¹⁸ (курсив автора).

17. Оба процитированных выше отрывка сформулированы в нюансированных выражениях, однако их можно истолковать как утверждение о том, что императивные нормы и обязательства *erga omnes* — это две стороны одной медали; при этом столь категоричного утверждения в них не содержится¹⁹.

18. С другой стороны, в проекте вывода 17 проектов выводов об императивных нормах²⁰ говорится следующее:

«Хотя все императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают обязательства *erga omnes*, широко считается, что не все обязательства *erga omnes* вытекают из императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»²¹.

Таким образом, в нем признается существование обязательств *erga omnes*, не являющихся императивными нормами, и приводятся в качестве примера некоторые нормы, касающиеся режимов общего наследия²². Аналогичное понимание приводится в докладе Исследовательской группы Комиссии по фрагментации международного права²³.

19. Аналогичные расхождения во мнениях присутствуют в научной литературе²⁴, поэтому и важно прояснить соотношение этих двух понятий.

¹⁷ Статьи об ответственности государств, часть вторая, глава III, п. 7 комментария. Далее в нем говорится: «Все приводившиеся МС примеры обязательств перед международным сообществом в целом касаются обязательств, которые, по общепризнанному мнению, вытекают из императивных норм общего международного права. Аналогичным образом, примеры императивных норм, приводившиеся Комиссией в ее комментариях к тому, что впоследствии стало статьей 53 Венской конвенции 1969 года, охватывают обязательства перед международным сообществом в целом».

¹⁸ Статьи об ответственности государств, часть вторая, глава III, п. 7 комментария.

¹⁹ Однако, как представляется, в ходе обсуждения проектов статей об ответственности государств Комиссия достигла «общего согласия» в отношении того, что сфера действия *jus cogens* уже, чем сфера действия обязательств *erga omnes*. *Ежегодник... 1998*, т. II (часть вторая), сс. 90–91, п. 326.

²⁰ В п. 1 проекта вывода 17 предусматривается: «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*), в отношении которых все государства имеют правовой интерес».

²¹ См. п. 3) комментария к проекту вывода 17 проектов выводов об императивных нормах.

²² Там же, п. 3.

²³ *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 222, п. 251 (п. 38). См. также [A/CN.4/L.682](#) и [Add.1](#), 13 апреля 2006 года, п. 404.

²⁴ Bruno Simma, “From Bilateralism to Community Interest in International Law”, *Recueil des Cours*, Vol. 250 (1994), p. 300, paras. 59–60 («Все ли обязательства *erga omnes* вытекают из норм *jus cogens*? На мой взгляд, это не обязательно так... На практике, однако, трудно представить себе пример обязательства *erga omnes*, которое не считалось бы в то же время вытекающим из *jus cogens*... Соответственно, *jus cogens* и обязательства *erga omnes* — это две стороны одной медали); Antonio Cassese, “The Character of the Violated Obligation”, in James Crawford et al. (eds.), *The Law of International Responsibility* (OUP, 2010), p. 417 («Эти две категории неразрывно совпадают: каждая императивная норма налагает обязательство *erga omnes* и, наоборот, каждое собственно обязательство *erga omnes* заложено в императивной норме»). С другой стороны, имеются и авторы, которые утверждают, что могут существовать обязательства *erga omnes*, не являющиеся императивными нормами. См., например,

2. Соотношение с взаимозависимыми обязательствами

20. Статья 42 статей об ответственности государств посвящена призыванию к ответственности «потерпевшим государством» в связи с нарушением обязательства в целом, а статья 48 касается призыванию к ответственности «государством, иным, чем потерпевшее государство» в связи с нарушением «обязательства erga omnes». Однако не всегда ясно, каково соотношение обязательств, изложенных в статье 42 и статье 48, в частности между так называемыми взаимозависимыми обязательствами, о которых говорится в подпункте b) ii) статьи 42²⁵, и обязательствами erga omnes в пункте 1 статьи 48.

21. Одна из трудностей заключается в том, что в комментарии к статьям об ответственности государств перечисляются обязательства того же типа, что указанные в качестве примеров для обоих этих положений. Например, в нем упоминаются обязательства, содержащиеся в договорах о безъядерных зонах, как в связи с подпунктом b) ii) статьи 42²⁶, так и в связи с подпунктом 1) а) статьи 48²⁷. Поэтому некоторые комментаторы даже предположили, что в комментарии содержится ошибка, поскольку подпункт b) ii) статьи 42 и пункт 1) статьи 48, как отмечалось выше, касаются разных видов обязательств²⁸. Другие возражают, что обязательства в области разоружения, которые являются типичными взаимозависимыми обязательствами, также могут быть отнесены к обязательствам erga omnes²⁹.

Linós-Alexander Sicilianos, “The Classification of Obligations and the Multilateral Dimension of the Relations of International Responsibility”, *European Journal of International Law*, Vol. 13 No. 5 (2002), p. 1137 («Может оказаться трудно признать... что все обязательства erga omnes вытекают из норм jus cogens... Обязательства erga omnes и обязательства, вытекающие из императивных норм, образуют две концентрические окружности, первая из которых больше второй»); Santiago Villalpando, *L'émergence de la communauté internationale dans la responsabilité des Etats* (Presses universitaires de France, 2005), pp. 106–107 («Ставший классическим образ, через который описывается соотношение обязательств erga omnes и jus cogens, — это две концентрические окружности: категория норм, налагающих обязательства erga omnes, здесь представляет собой большую фигуру, которая охватывает все императивные нормы, но не сводится к ним»); Yuji Iwasawa, *International Law* (in Japanese), 2nd ed. (University of Tokyo Press, 2023), p. 21. В рамках Института международного права (ИМП) Джорджо Гая предложил положение, согласно которому «хотя императивные нормы всегда налагают обязательства erga omnes, эти обязательства не обязательно устанавливаются императивными нормами» (статья C). *Institut de droit international (IDI), Annuaire*, Vol. 71, Pt. II (2005), pp. 84, 86 (Article C); *ibid.*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 192 (Proposition C). См. также Paolo Picone, “The Distinction between Jus Cogens and Obligations Erga Omnes”, in Enzo Cannizzaro (ed.), *The Law of Treaties beyond the Vienna Convention* (OUP, 2011), pp. 414–416.

²⁵ В подп. b) ii) ст. 42 предусматривается: «Государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении: ...b) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом, и нарушение этого обязательства: ...ii) носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства».

²⁶ Статьи об ответственности государств, п. 13) комментария к ст. 42.

²⁷ Статьи об ответственности государств, п. 7) комментария к ст. 48. Первоначальная идея Специального докладчика (Джеймса Кроуфорда) относительно соотношения взаимозависимых обязательств и обязательств erga omnes содержится в его третьем докладе. *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), с. 40, п. 106, особенно сноски 199. («Комплексные [т. е. взаимозависимые] обязательства, определенные в пункте 2 с) статьи 60 Венской конвенции 1969 года, представляют собой частный случай обязательств erga omnes partes. В случае комплексного обязательства любое нарушение наносит ущерб положению всех других государств-участников в такой степени, что это позволяет рассматривать каждое государство-участник как индивидуально потерпевшее государство»).

²⁸ Iwasawa, *International Law* (на японском языке), 2nd ed., pp. 19–20.

²⁹ См., например, Masahiko Asada, “Legal Justification of UN and Non-UN Sanctions: Supremacy of UN Obligations and Countermeasures against Breaches of Interdependent or Erga Omnes Obligations”, in Chia-Jui Cheng (ed.), *New Trends in International Law: Festschrift in Honour of Judge Hisashi Owada* (Brill, 2024), pp. 88–89; Pierre d’Argent, “Obligations internationales”, *Recueil des Cours*, Vol. 417 (2021), pp. 85–87; Joost Pauwelyn, “A Typology of Multilateral Treaty

22. Учитывая различия между правовыми последствиями нарушения взаимозависимых обязательств и обязательств *erga omnes*³⁰, необходимо прояснить их соотношение³¹.

3. Выявление обязательств *erga omnes*

23. Выше приведен относительно абстрактный анализ сферы действия и значения обязательств *erga omnes* на концептуальном уровне. С практической точки зрения может быть достаточно возможности определить, какие именно обязательства носят характер *erga omnes*.

24. Однако, хотя *определения* обязательств *erga omnes* можно найти в пункте 1 статьи 48 статей об ответственности государств или в пункте 1 проекта вывода 17 проекта выводов об императивных нормах, а также в замечании Международного Суда в деле «*Барселона трэкин, лайт энд пауэр компани, лимитед*» (*Бельгия против Испании*), сами по себе эти определения не позволяют установить, какие именно обязательства имеют характер *erga omnes*.

25. Как будет показано ниже, правовые последствия нарушения обязательства *erga omnes* могут иметь широкий и глубокий охват (это может привести к судебному разбирательству в защиту общественных интересов или контрамерам со стороны любого государства)³². Дальнейшая неясность в опросе о том, какие обязательства могут иметь такие правовые последствия, может даже привести к дестабилизации международных отношений.

26. Поэтому крайне необходимо обсудить методы и критерии выявления обязательств *erga omnes*, а именно на какие аспекты необходимо обращать внимание и как определить, носит ли то или иное обязательство характер *erga omnes* в соответствии с некоторыми критериями.

27. Одна из методологий может включать в себя выделение общих черт из ряда примеров таких обязательств, упомянутых Международным Судом и другими международными судебными и квазисудебными органами, а также Комиссией³³. С другой стороны, составить хоть какой-либо перечень в попытке исчерпывающе указать, какие обязательства носят характер *erga omnes*, будет затруднительно. В конечном итоге такой каталог следует составлять на основе практики государств и в свете решений международных судов и трибуналов.

28. Характер *erga omnes* некоторых обязательств был установлен Международным Судом и другими международными судами и трибуналами (например, запрет агрессии, запрет геноцида, запрет рабства, запрет расовой дискриминации, запрет пыток, обязательство уважать право на самоопределение, а также некоторые обязательства³⁴ по международному гуманитарному праву и праву прав человека и

Obligations: Are WTO Obligations Bilateral or Collective in Nature?», *European Journal of International Law*, Vol. 14, No. 5 (2003), p. 923.

³⁰ Тот факт, что в подп. b) ii) ст. 42 о взаимозависимых обязательствах предусматривается призывание к ответственности «потерпевшим государством», а ст. 48 об обязательствах *erga omnes* предусматривается призывание к ответственности «государством, иным, чем потерпевшее государство», а также тот факт, что в соответствии со ст. 49 «потерпевшее государство» может принимать контрмеры, указывает на существование различий между этими двумя видами обязательств и правовыми последствиями их нарушения.

³¹ См. в целом по данному вопросу, Priya Urs, «The Elusiveness of ‘Interdependent Obligations’ and the Invocation of Responsibility for Their Breach», *British Yearbook of International Law* (готовится в печать).

³² Как будет рассмотрено ниже, неясно, может ли каждое государство прибегать к контрмерам в случае нарушения обязательства *erga omnes*.

³³ Также может быть целесообразно рассмотреть вопрос о том, могут ли критерии и методологии быть разными для обязательств *erga omnes* (*stricto sensu*) и обязательств *erga omnes partes*.

³⁴ Важно знать, какие именно обязательства входят в эту категорию обязательств.

отдельные связанные с ними процессуальные обязательства³⁵)³⁶. Однако включение в перечень только этих обязательств может создать ошибочное впечатление, что других обязательств *erga omnes* не существует. С другой стороны, расширение перечня путем включения обязательств, не признанных таковыми должным образом, также может иметь негативные последствия. Представить критерии и методологии для выявления обязательств *erga omnes* гораздо важнее составления неполного перечня таких обязательств.

В. Прояснение правовых последствий

29. Вторая группа вопросов, которые необходимо рассмотреть в рамках данной темы, касается правовых последствий нарушения обязательств *erga omnes*, а именно: какие действия или меры может предпринять государство в ответ на такие нарушения.

30. Поскольку обязательства *erga omnes* — это обязательства перед международным сообществом в целом и у всех государств имеется правовой интерес в их соблюдении, логичным следствием является то, что все государства, иные чем государство-нарушитель, могут принимать меры в связи с любым нарушением такого обязательства и призывать к ответственности такое государство-нарушитель³⁷.

31. Таким образом, вопрос заключается в том, какие *действия или меры* могут быть предприняты любым другим государством и каковы условия для принятия таких действий или мер. В свете доктрины и практики государств действия и меры, которые могут быть рассмотрены в этом отношении, включают в себя призывание к ответственности³⁸, например посредством судебного разбирательства, и контрмеры, принимаемые в отношении ответственного государства³⁹.

³⁵ В деле *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)* Международный Суд признал *erga omnes partes* характер обязательств по производству предварительного расследования фактов (п. 2 ст. 6) и по выдаче или судебному преследованию (п. 1 ст. 7), изложенных в Конвенции против пыток. ICJ Reports 2012, para. 69.

Также в деле *Прокурор против Тихомира Блашкича* МТБЮ постановил, что ст. 29 Устава МТБЮ (обязательство сотрудничать с Международным трибуналом в вопросах расследования и судебного преследования обвиняемых) налагает обязательство *erga omnes partes*. ICTY (Appeals Chamber), *Blaskic*, para. 26.

В деле *Прокурор против Каликста Нзабониманы* МУТР, ссылаясь на ст. 28 Устава МУТР (обязательство сотрудничать с Трибуналом в вопросах расследования и судебного преследования обвиняемых), напомнил о мнении МТБЮ в деле *Прокурор против Тихомира Блашкича* в отношении ст. 29 Устава МТБЮ, изложенном выше. ICTR (Trial Chamber III), *Nzabonimana*, para. 29. См. ICTR (Trial Chamber I), *Nahimana*, para. 9 (хотя понимание концепции обязательств *erga omnes* несколько иное).

Кроме того, МУС в деле *Об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира* постановил, что обязательство сотрудничать с этим судом усиливает «обязательство *erga omnes* по предотвращению, расследованию и наказанию преступлений», подпадающих под его юрисдикцию. ICC (Appeals Chamber), *Jordan Referral*, para. 123.

³⁶ В свете слушаний в Международном Суде по делу *Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии, со вступлением в дело Новой Зеландии)*, состоявшихся в 2013 году, можно также сказать, что некоторые обязательства по охране окружающей среды могут рассматриваться как имеющие характер *erga omnes*. См. ICJ, Verbatim Record CR 2013/13, 3 July 2013, p. 73 (Judge Bhandari); CR 2013/18, 9 July 2013, p. 28, para. 19 (Mr. Burmester of Australia), pp. 33–34, paras. 19–20 (Mme Boisson de Chazournes).

³⁷ Статьи об ответственности государств, п. 1 ст. 48.

³⁸ В статьях об ответственности государств термин «призывание» к ответственности означает принятие таких мер, как выдвижение или предъявление требования к другому государству или начало разбирательства в международном суде или трибунале. Статьи об ответственности государств, п. 2) комментария к ст. 42.

³⁹ См., например, Tams, *Enforcing Obligations Erga Omnes in International Law*, pp. 5–12, 19; Yoshifumi Tanaka, “The Legal Consequences of Obligations *Erga Omnes* in International Law”, *Netherlands International Law Review*, Vol. 68, No. 1 (2021), pp. 16–28.

1. Призвание к ответственности

а) Процессуальная правосубъектность (*locus standi*)

32. Первый вопрос, который необходимо решить в случае нарушения обязательства *erga omnes* — может ли какое-либо государство обратиться в компетентный международный суд, например Международный Суд, как к средству призвать к ответственности государство, нарушившее обязательство⁴⁰. Иными словами, вопрос заключается в том, обладают ли все остальные государства процессуальной правосубъектностью (*locus standi*)⁴¹ для того, чтобы выступать в суде в качестве истца по делу о нарушении обязательства *erga omnes*, независимо от наличия индивидуального и особого ущерба.

33. Несмотря на продолжающиеся приводиться доводы о необходимости проводить различие между правом призывать к ответственности и процессуальной правосубъектностью в Международном Суде, что означает, что только особо затронутые государства (т. е. «потерпевшие» государства)⁴² будут обладать процессуальной правосубъектностью для подачи заявления⁴³, на практике этот момент, как представляется, уже разъяснен в противоположном смысле. По крайней

⁴⁰ Утверждается, что в деле *«Барселона трэкин, лайт энд пауэр компани, лимитед» (Бельгия против Испании)*, в котором концепция обязательств *erga omnes* была впервые прямо выражена, Международный Суд не затрагивал отдельно вопрос о *locus standi*. *Gaza, Provisional Measures, Declaration of Judge Xue*, ICJ Reports 2024, para. 4. См. также *Belgium v. Senegal*, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2012, paras. 15, 16; *Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. India)*, Jurisdiction and Admissibility, Declaration of Judge Xue, ICJ Reports 2016, para. 8; *Rohingya*, Preliminary Objections, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2022, para. 33. См., однако, *Barcelona Traction*, ICJ Reports 1970, para. 91.

⁴¹ Термин «процессуальная правосубъектность» (иногда — «процессуальная правосубъектность для предъявления иска») означает право стороны предъявлять юридические требования или добиваться судебного принуждения к исполнению обязанности или осуществлению права. *Black's Law Dictionary*, 11th ed. (Thomson Reuters, 2019), p. 1695. Однако иногда этот термин используется также для обозначения общей правоспособности выступать в суде в качестве заявителя или ответчика. См., например, *A/CN.4/766*, 1 марта 2024 года, пп. 90, 91, 97, 133, 219. В данном предложении этот термин используется в первом значении. Более широкое понятие процессуальной правосубъектности, охватывающее как судебные разбирательства, так и контрмеры, а также различие между «правами» и «правовым интересом», см. в Tams, *Enforcing Obligations Erga Omnes in International Law*, pp. 25–40.

⁴² Если стремиться к большей точности, то можно спорить, являются ли «потерпевшее государство» и «особо затронутое государство» синонимами, учитывая, что потерпевшие государства в случае нарушения взаимозависимых обязательств могут не быть особо затронуты.

⁴³ Доводы Мьянмы в деле *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, para. 94. См. доводы Сенегала в деле *Belgium v. Senegal*, ICJ Reports 2012, para. 64. См. также несогласные мнения или заявления судьи Сюэ в нескольких делах (например, *Belgium v. Senegal*, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2012, paras. 17–18; *Rohingya*, Preliminary Objections, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2022, para. 38; *Syria Torture*, Provisional Measures, Declaration of Judge Xue, ICJ Reports 2023, para. 5). В несогласных мнениях судьи Сюэ приводится довод о том, что допустимость оговорок к положениям об урегулировании споров Конвенции против пыток и Конвенции о геноциде означает отсутствие универсальной процессуальной правосубъектности, вытекающей из нарушения какого-либо обязательства *erga omnes* (*Belgium v. Senegal*, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2012, paras. 22–23; *Rohingya*, Preliminary Objections, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2022, para. 29). Однако, как представляется, этот вопрос уже был рассмотрен Международным Судом в решении по делу *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)*. Что касается постановления о временных мерах по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в секторе Газа (Южная Африка против Израиля)*, то тот же судья признала процессуальную правосубъектность государства, не являющегося потерпевшим. *Gaza, Provisional Measures, Declaration of Judge Xue*, ICJ Reports 2024, para. 4. Довод, некоторым образом схожий с доводами судьи Сюэ в деле *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, см. в деле *Belgium v. Senegal*, Dissenting Opinion of Judge ad hoc Sur, ICJ Reports 2012, paras. 26–46.

мере, в том, что касается нарушения обязательств erga omnes partes, судебное разбирательство в защиту общественных интересов представляется допустимым по международному праву, благодаря изменениям, произошедшим после отказа Международного Суда в принятии к рассмотрению actio popularis⁴⁴ по международному праву в делах по Юго-Западной Африке (второй этап) 1966 года⁴⁵, и, в частности, более поздним изменениям в практике Международного Суда⁴⁶. Их можно считать применением статьи 48 статей об ответственности государств⁴⁷, хотя прямо на эту статью Международный Суд не ссылался⁴⁸. Также следует отметить, что призывание к ответственности за нарушение обязательств erga omnes (partes) имело место и в других международных судах и трибуналах⁴⁹.

34. В этой связи возникает также вопрос о взаимосвязи между процессуальной правосубъектностью государства, не являющегося потерпевшим, и имеющимися у него юрисдикционными основаниями для передачи дела в Международный Суд. Поскольку вопросы юрисдикции возникают раньше вопросов приемлемости, процессуальная правосубъектность, которая является вопросом приемлемости, будет признана только в том случае, если в том или ином конкретном деле будет подтверждено наличие юрисдикционных оснований. Таким образом, Международный Суд не может действовать без юрисдикционных оснований, даже если утверждение касается нарушения обязательства erga omnes⁵⁰. Суд подтвердил это понимание в делах *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)* 1995 года⁵¹, *Вооруженная деятельность на территории Конго (новое заявление: 2002 год)* (*Демократическая*

⁴⁴ Критический взгляд на использование этого термина см. в Tams, *Enforcing Obligations Erga Omnes in International Law*, pp. 161–162; Giorgio Gaja, “The Protection of General Interests in the International Community”, *Recueil des Cours*, Vol. 364 (2012), pp. 110–112.

⁴⁵ *South West Africa (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Second Phase, Judgment, ICJ Reports 1966, para. 88.

⁴⁶ См. *Belgium v. Senegal*, ICJ Reports 2012, paras. 68–70; *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, para. 108. На стадии временных мер Международный Суд также признал prima facie юрисдикцию и процессуальную правосубъектность в следующих делах: *Syria Torture*, ICJ Reports 2023, paras. 48–51; *Gaza*, ICJ Reports 2024, paras. 33–34. В то время как в ст. 48 статей об ответственности государств вопрос о процессуальной правосубъектности прямо не затрагивается, в резолюции ИМП 2005 года «Обязательства erga omnes в международном праве» («резолюция ИМП 2005 года»), а именно в ст. 3, это было сделано («В случае наличия юрисдикционной связи между государством, предположительно нарушившим обязательство erga omnes, и государством, перед которым возникло обязательство, последнее государство обладает процессуальной правосубъектностью для обращения в Международный Суд или в другое международное судебное учреждение с требованиями в связи со спором, касающимся соблюдения этого обязательства»). *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. II (2005), pp. 286–289.

⁴⁷ См. James Crawford, “Overview of Part Three of the Articles on State Responsibility”, in Crawford et al. (eds.), *The Law of International Responsibility*, p.934; idem, “Responsibility for Breaches of Communitarian Norms: An Appraisal of Article 48 of the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts”, in Ulrich Fastenrath et al. (eds.), *From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma* (OUP, 2011), p. 227.

⁴⁸ С другой стороны, МТМП в своем консультативном заключении по делу *Деятельность в Районе* признает возможность каждого государства — участника ЮНКЛОС требовать компенсации в свете erga omnes характера обязательств, касающихся сохранения окружающей среды открытого моря и в Районе, и в этом контексте прямо ссылается на ст. 48 статей об ответственности государств (п. 180).

⁴⁹ См., например, UNCLOS Annex VII Arbitral Tribunal, *The Arctic Sunrise Arbitration (The Netherlands v. Russia)*, Award on the Merits (PCA Case No. 2014-02), 14 August 2015, paras. 157(iv), 180–186. Процессуальная правосубъектность Нидерландов была признана по иным основаниям.

⁵⁰ Аналогичные вопросы могут возникать в связи с декларацией или заявлением о вступлении государства в дело, касающееся предполагаемого нарушения обязательств erga omnes, когда такое вступающее в дело государство сделало оговорку к положениям о разрешении споров соответствующего договора. См. United States, Declaration of Intervention, 2022, para. 9; United States, Observations on the Admissibility of the US Declaration of Intervention, 2023, paras. 22–28; *Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation)*, Admissibility of the Declarations of Intervention, Order, ICJ Reports 2023, paras. 90–98.

⁵¹ ICJ Reports 1995, para. 29.

Республика Конго против Руанды) (юрисдикция и приемлемость) 2006 года⁵² и *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Армения против Азербайджана)* (предварительные возражения) 2024 года⁵³.

в) Параллельное или последовательное производства и объем требований

35. Если предположить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 48 статей об ответственности государств не являющиеся потерпевшими государства обладают процессуальной правосубъектностью в Международном Суде или в других судебных учреждениях, то остается вопрос о том, какими условиями и процедурами должны регулироваться претензии государств на процессуальную правосубъектность, поскольку предполагается, что обратиться с заявлениями в такие учреждения могут несколько государств, как потерпевших, так и не являющихся таковыми.

36. В этой связи целесообразно проводить различие между делами, в которых есть потерпевшее государство, и делами, в которых такого государства нет. Если пострадавшее в результате нарушения обязательства *erga omnes* (например, агрессии) государство *существует*, то вопрос заключается в том, может ли любое другое государство призвать к ответственности, даже если пострадавшее государство ясно дало понять, что оно *не* будет призывать к ответственности государство-нарушитель⁵⁴ или утратило свое право призвать к ответственности путем отказа от него⁵⁵; и наоборот, могут ли другие государства призвать к ответственности только тогда, когда пострадавшее государство, хотя и имеет соответствующее право, не в состоянии сделать это по юрисдикционным или иным причинам⁵⁶; кроме того, может ли любое другое государство призвать к ответственности даже после того, как призывание к ответственности осуществило пострадавшее государство (и получило удовлетворительное средство правовой защиты от государства-нарушителя или не смогло добиться некоторых или всех искомых средств правовой защиты)⁵⁷. В целом вопрос заключается в том, является ли право не являющегося пострадавшим государства субсидиарным по отношению к праву пострадавшего государства или не зависит от него⁵⁸.

37. В *отсутствие* потерпевшего государства возникнет отдельный вопрос: после призывания к ответственности одним государством может ли также призвать к ответственности второе государство⁵⁹. Совместное заявление Канады и Нидерландов против Сирии в связи с предполагаемыми нарушениями последней Конвенции против пыток предполагает такую возможность, поскольку они могли обратиться с

⁵² ICJ Reports 2006, paras. 64, 125.

⁵³ ICJ Reports 2024, paras. 41, 48.

⁵⁴ Некоторые имеющие отношение к этому вопросу моменты затрагивались в деле *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, paras. 105, 113. См. также *ibid.*, Declaration of Judge *ad hoc* Kress, paras. 26–30.

⁵⁵ См. ст. 45 статей об ответственности государств.

⁵⁶ Такая ситуация может возникнуть, когда потерпевшее государство сделало оговорку к положениям о разрешении споров соответствующего договора. Существует и обратный аргумент: если пострадавшее государство не имеет права на передачу спора на разбирательство вследствие оговорки к положениям о разрешении споров, то «не являющееся потерпевшим» государство также не имеет права обращаться в Международный Суд. См. *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, para. 99. Подобный довод см. в Jan-Phillip Graf, “Erga Omnes Parties Standing and Procedural Issues in South Africa v. Israel”, *EJIL Talk!*, 1 February 2024.

⁵⁷ Может вступить в силу принцип *res judicata*, даже если речь идет о разных сторонах.

⁵⁸ См. Priya Urs, “Obligations *Erga Omnes* and the Question of Standing before the International Court of Justice”, *Leiden Journal of International Law*, Vol. 34, No. 2 (2021), pp. 520–522. См. также *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 139 and n. 66.

⁵⁹ Судья Сюэ в деле *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)* затронула смежный вопрос, касающийся окончательности вынесенных решений по спорам. *Rohingya*, Preliminary Objections, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2022, para. 11.

заявлением отдельно и последовательно, а не совместно⁶⁰. В таком случае может возникнуть вопрос о применимости (или неприменимости) принципа *res judicata*, когда к одним и тем же средствам правовой защиты обращаются *разные* государства в последовательных делах⁶¹. Этот вопрос может вставать также в случаях, когда имеется пострадавшее государство.

38. Еще одно осложнение может возникнуть в связи с рассмотрением различных форм призвания к ответственности (т. е. содержания требований). Согласно пункту 2 статьи 48 статей об ответственности государств, может появляться необходимость провести различие между требованиями о прекращении международно-противоправных деяний и предоставлении заверений о неповторении, с одной стороны, и исполнением обязательства по возмещению, с другой стороны⁶². Например, осложнения могут возникнуть в связи с такими вопросами: если первое государство, призвавшее к ответственности, требует только прекращения⁶³, может ли другое государство впоследствии требовать реституции в качестве одной из форм возмещения?⁶⁴ Если первое государство добивается только прекращения нарушения и реституции, может ли другое государство впоследствии требовать компенсации? И так далее. Этот вопрос может возникнуть также в случаях, когда имеется пострадавшее государство.

39. В более общем плане важное значение может иметь рассмотрение вопроса о том, отражает ли сегодня обычное международное право пункт 2 статьи 48 статей об ответственности государств, устанавливающий объем требований, которые могут быть предъявлены государствами, не являющимися пострадавшими⁶⁵. Также может быть важно определить, каким образом не являющемуся пострадавшим государству-участнику спора следует поступать с любой компенсацией, полученной им в результате судебного разбирательства (например, передавать ее пострадавшему государству или бенефициарам нарушенного обязательства), что в пункте 2 статьи 48 или в комментарии к нему ясно не предусмотрено⁶⁶.

с) Вступление в дело третьей стороны

40. Сходным образом⁶⁷ в случае нарушения обязательства *erga omnes* может также встать вопрос о вступлении в дело третьей стороны в качестве одного из способов

⁶⁰ В делах по Юго-Западной Африке Международный Суд объединил в одно два отдельных производства по заявлениям Эфиопии и Либерии. *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgment, ICJ Reports 1962, p. 321.

⁶¹ См. *Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, ICJ Reports 1988, para. 54; Niccolò Ridi, "Precarious Finality? Reflections on *Res Judicata* and the Question of the Delimitation of the Continental Shelf Case", *Leiden Journal of International Law*, Vol. 31, No. 2 (2018), pp. 385–386; Urs, "Obligations *Erga Omnes* and the Question of Standing before the International Court of Justice", p. 522.

⁶² См. *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 139.

⁶³ См. подп. 2 а) ст. 48 статей об ответственности государств.

⁶⁴ См. подп. 2 б) ст. 48 статей об ответственности государств.

⁶⁵ В комментарии к подп. 2 б) ст. 48 говорится, что это является допущением определенного прогрессивного развития международного права. Статьи об ответственности государств, п. 12) комментария к ст. 48. Из двух видов требований, перечисленных в подп. 2 а) ст. 48, в резолюция ИМП 2005 года говорится только о прекращении международно-противоправного деяния (ст. 2 а)).

⁶⁶ Это соображение аналогично тому, что предусмотрено в п. с) ст. 19 статей о дипломатической защите 2006 года. Как представляется, Международный Суд имел это положение в виду при вынесении решения по делу *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)* (компенсация). См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, Compensation, Judgment, ICJ Reports 2012, para. 57.

⁶⁷ В резолюции ИМП от 2005 года, а именно в ст. 3 и 4, также рассматривается этот вопрос наряду с вопросом о процессуальной правосубъектности. *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. II (2005), pp. 288, 289. Звучали утверждения о том, что «вступление в дело третьей стороны является логическим продолжением... ст. 48 [статей об ответственности государств]». Craig Eggett and Sarah Thin, "Third-Party Intervention before the International Court of Justice: A Tool for Litigation in the Public Interest?", in Justine Bendel and Yusra Suedi (eds.), *Public Interest Litigation in International Law* (Routledge, 2024), p. 87.

призвания к ответственности в соответствии с пунктом 1 статьи 48 статей об ответственности государств⁶⁸. Из двух типов вступления в дело, рассматриваемое в Международном Суде, в данном случае речь идет о том, которое предусмотрено статьей 62 Статута Международного Суда⁶⁹: государство, считающее, что «решение по делу может затронуть какой-либо его *интерес правового характера*» (курсив автора), может обратиться в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело. Таким образом, от того⁷⁰, включает ли «интерес правового характера» по смыслу статьи 62 «правовой интерес», который все государства имеют в соблюдении обязательства *erga omnes*⁷¹, будет зависеть допустимость вступления в дело по статье 62 в случае нарушения такого обязательства. На сегодняшний день Международный Суд не разъяснил этот вопрос и не давал разрешения на вступление в дело в такой форме ни в одном деле.

41. Что касается мнений авторов академических трудов по этому вопросу, то они разделились⁷². Некоторые ученые утверждают, что «какой бы “интерес правового характера” ни требовался в статье 62 Статута [Международного Суда], он не может быть выше, чем тот, которым обосновывается подача заявления в Суд»⁷³. Другие утверждают, что «нет четких оснований для проведения аналогии между обычными требованиями в отношении приемлемости заявлений о возбуждении производства и предусмотренными Статутом требованиями в отношении приемлемости сопутствующих процессуальных вопросов, таких как вступление в дело без статуса стороны»⁷⁴. Этот момент необходимо прояснить⁷⁵.

⁶⁸ Более ранние примеры просьб о вступлении в дело и соответствующие разрешения в соответствии со ст. 62 Статута см. в Robert Kolb, *The International Court of Justice* (Hart, 2013), pp. 703–730; Alina Miron and Christine Chinkin, “Article 62”, in Andreas Zimmermann and Christian J. Tams (eds.), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd ed. (OUP, 2019), pp. 1691–1693.

⁶⁹ На сегодняшний день Международный Суд разрешал вступление в дело в соответствии со ст. 62 только в трех делах: *Спор о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас, со вступлением в дело Никарагуа)* в 1990 году, *Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии, со вступлением в дело Экваториальной Гвинеи)* в 1999 году и *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)* в 2011 году. Ни в одном из них вступившему в дело государству не было разрешено вступить в него в качестве стороны.

⁷⁰ Это — одно из требований для разрешения на вступление в дело по статье 62. Другое требование — может ли «решение по делу... затронуть» такой интерес. См. *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)* Application by Costa Rica for Permission to Intervene, Judgment, ICJ Reports 2011, paras. 26, 67.

⁷¹ См., например, *Belgium v. Senegal*, ICJ Reports 2012, para. 68 («Эти обязательства могут быть определены как «обязательства *erga omnes partes*» в том смысле, что каждое государство-участник заинтересовано в их соблюдении в любом конкретном случае»); *Rohingya*, Preliminary Objections, ICJ Reports 2022, para. 107. См. также статьи об ответственности государств, часть вторая, глава III, п. 7) комментария («основная направленность обязательств перед международным сообществом в целом по существу представляет собой юридический интерес для всех государств в соблюдении»).

⁷² Benjamin Salas Kantor and Massimo Lando, “Intervention and Obligations *Erga Omnes* at the International Court of Justice”, NUS Centre for International Law, 20 April 2023.

⁷³ Gaja, “The Protection of General Interests in the International Community”, p. 119; Palestine, Request for Intervention and Declaration of Intervention, 2024, para. 25; Poland, Application for Intervention, 2024, para. 14. См. также Dai Tamada, “War in Ukraine and the International Court of Justice: Provisional Measures and the Third-Party Right to Intervene in Proceedings”, *International Community Law Review*, Vol. 26, Nos. 1–2 (2024), pp. 55–56.

⁷⁴ Brian McGarry, “Mass Intervention?: The Joint Statement of 41 States on Ukraine v. Russia”, *EJIL Talk!*, 30 May 2022; idem, “Obligations *Erga Omnes (Partes)* and the Participation of the Third States in Inter-State Litigation”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 22, No. 2 (2023), pp. 282, 298–299. См. также Matina Papadaki, “Substantive and Procedural Rules in International Adjudication: Exploring their Interaction in Intervention before the International Court of Justice”, in Hélène Ruiz Fabri (ed.), *International Law and Litigation: A Look into Procedure* (Nomos, 2019), pp. 61–63.

⁷⁵ В статье 4 резолюция ИМП от 2005 года предусматривается: «Международному Суду или другому международному судебному органу следует предоставить государству, перед которым

42. На практике Международный Суд недавно получил несколько заявлений позиций в рамках просьб о вступлении в различные дела в соответствии со статьей 62 Статута Международного Суда⁷⁶. Все они основаны на предполагаемом нарушении обязательств *erga omnes partes* в соответствующих делах⁷⁷. В случае этих заявлений позиции может оказаться важным провести различие между заявлением позиции в качестве стороны и в качестве фигуры, не являющейся стороной. С точки зрения призвания к ответственности более уместным будет вступление в дело в соответствии со статьей 62.

d) Межгосударственные сообщения в договорные органы по правам человека

43. Помимо судов и трибуналов, в рамках различных договоров по правам человека предусмотрен механизм межгосударственных сообщений для рассмотрения вопроса о том, имело ли место нарушение договорных обязательств, по крайней мере некоторые из которых весьма вероятно носят характер *erga omnes*⁷⁸. В этой связи также необходимо рассмотреть возможность передачи дела в договорные органы «государствами, не являющимися пострадавшими», аналогично подаче заявления о возбуждении производства таким государством в Международном Суде.

44. На деле системы межгосударственных сообщений, предусмотренные договорами ООН по правам человека, не исключают возможности сообщений со стороны государств, не являющихся потерпевшими⁷⁹. Однако на сегодняшний день ни

существует обязательство *erga omnes*, возможность участвовать в производстве по делу, рассматриваемом в этом суде или в этом другом органе и касающемся этого обязательства». Для регулирования такого участия следует предусмотреть специальные правила». См. также Gaja, *The Protection of General Interests in the International Community*”, pp. 121–122.

⁷⁶ В январе 2024 года Никарагуа подало просьбу о вступлении в дело *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в секторе Газа (Южная Африка против Израиля)* в соответствии со статьей 62 в качестве стороны. Nicaragua, Application for Intervention, 2024, paras. 21, 22, 25. Оно заявило, что Южная Африка не выступает в качестве единственного представителя международного сообщества и что ее заявление не исключает вступления в дело других участников Конвенции о геноциде. *Ibid.*, para. 17. Однако в апреле 2025 года Никарагуа отозвало эту просьбу о вступлении в дело. ICJ, Press Release, No. 2025/15, 3 April 2025.

В мае 2024 года Государство Палестина вместе с заявлением о признании компетенции Международного Суда подало просьбу о вступлении в дело *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в секторе Газа (Южная Африка против Израиля)* в соответствии со статьями 62 (*предположительно не в качестве стороны*) и 63. Palestine, Request for Intervention and Declaration of Intervention, 2024, paras. 1–2, 27–28. Данная ситуация, а именно когда особо затронутое (потерпевшее) государство обратилось за разрешением вступить в дело, которое возбудило государство, не являющееся потерпевшим, беспрецедентна. *Ibid.*, para. 31.

В июле 2024 года Польша подала просьбу о вступлении в дело *Утверждения о геноциде на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Украина против Российской Федерации)* в соответствии со статьями 62 (*не в качестве стороны*) и 63. Poland, Application for Intervention, 2024, para. 45; *idem*, Declaration of Intervention, 2024, para. 57.

В январе 2025 года Белиз подал просьбу о вступлении в дело *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в секторе Газа (Южная Африка против Израиля)* в соответствии со статьями 62 (*не в качестве стороны*) и 63. Belize, Application for Intervention and Declaration of Intervention, 2025, paras. 34–38, 43, 92.

⁷⁷ Nicaragua, Application for Intervention, paras. 18, 21(d); Palestine, Request for Intervention and Declaration of Intervention, paras. 24–25; Poland, Application for Intervention, para. 16; Belize, Application for Intervention and Declaration of Intervention, paras. 34–38, 92.

⁷⁸ Международный Суд в деле «Барселона трэкин, лайт энд пауэр компани, лимитед» (*Бельгия против Испании*) сослался на «принципы и нормы, касающиеся основных прав человеческой личности», как на примеры современного международного права, из которого вытекают обязательства *erga omnes*. ICJ Reports 1970, para. 34. См. также IDI, “Resolution: The Protection of Human Rights and the Principle of Non-intervention in Internal Affairs of States”, Saint Jacques de Compostelle, 1989, Article 1.

⁷⁹ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, п. 2.

одного такого случая не было, что отчасти объясняется малым числом межгосударственных сообщений в целом⁸⁰.

45. Что касается региональных договоров по правам человека, то здесь ситуация, как представляется, несколько иная. Несмотря на их ограниченное число, несколько примеров межгосударственных обращений со стороны государств, не являющихся пострадавшими, можно найти в связи с Европейской конвенцией по правам человека⁸¹. В рамках других региональных договоров, включая Американскую конвенцию о правах человека и Африканскую хартию прав человека и народов, сопоставимых случаев, как представляется, нет. Консультативные процедуры Межамериканского суда по правам человека иногда используются в качестве замены межгосударственных сообщений. Однако они не инициировались не являющимися пострадавшими государствами или государствами, не имеющими прямого интереса.

46. Отдельно от вопросов передачи дела государством, не являющимся потерпевшим, в связи с обязательствами *erga omnes* в межгосударственном сообщении обсуждался еще один момент: может ли характер *erga omnes* соответствующего обязательства превалировать над отсутствием договорных отношений (вопрос, несколько схожий с тем, который обсуждался выше по поводу отсутствия юрисдикционных оснований). Этот вопрос рассматривался в Комитете по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), созданном в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

47. В процедуре по межгосударственному сообщению, представленному в КЛРД Палестиной против Израиля, Израиль утверждал, что, поскольку он возражал против присоединения Палестины к данной конвенции, в ее контексте договорных отношений между Израилем и Палестиной не существует. Следовательно, как утверждал Израиль, Комитет не обладает юрисдикцией⁸². В ответ Комитет подтвердил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения данного сообщения в силу несиналлагматического характера обязательств, предусмотренных Конвенцией, и *erga omnes* характера ее основных положений⁸³. Стоит отметить, что Управление ООН по правовым вопросам (УПВ) в ответ на просьбу КЛРД о консультации предложило другую точку зрения⁸⁴.

48. Другой вопрос, возникший в вышеупомянутом случае, заключался в том, обосновывает ли *erga omnes* характер соответствующего обязательства расширение

⁸⁰ В нескольких договорах ООН по правам человека содержатся положения о процедуре «расследования», в соответствии с которой соответствующий договорной орган может получать информацию о серьезных или систематических нарушениях данного договора в государстве-участнике. Хотя субъекты, которые могут представлять такую информацию, прямо не определены, в первую очередь предполагается, что такая информация будет поступать от неправительственных организаций (НПО). На сегодняшний день ни одно государство-участник подобных представлений не делало.

⁸¹ Наиболее типичными такими случаями можно считать подачу множественных заявлений против Греции в 1960-х годах и против Турции в 1980-х. European Commission of Human Rights, Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 3321/67 (*Denmark v. Greece*), No. 3322/67 (*Norway v. Greece*), No. 3323/67 (*Sweden v. Greece*), No. 3344/67 (*The Netherlands v. Greece*), 24 January 1968, *Yearbook of the European Convention on Human Rights*, Vol. 11 (1968), p. 690; European Commission of Human Rights, Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 9940/82 (*France v. Turkey*), No. 9941/82 (*Norway v. Turkey*), No. 9942/82 (*Denmark v. Turkey*), No. 9943/82 (*Sweden v. Turkey*), and No. 9944/82 (*The Netherlands v. Turkey*), 6 December 1983, *Yearbook of the European Convention on Human Rights*, Vol. 26 (1983), p. 1. Другие дела не обязательно являются подлинными примерами действий государств в защиту коллективного интереса. См. William A. Schabas, *The European Convention on Human Rights: A Commentary* (OUP, 2015), p. 725.

⁸² CERD/C/100/3 (12 декабря 2019 года), п. 31.

⁸³ CERD/C/100/5 (12 декабря 2019 года), п. 67.

⁸⁴ Оно заявило, что (каков бы ни был характер основных положений Конвенции) отсутствие договорных отношений, которое может быть достигнуто путем соответствующего одностороннего заявления, может стать препятствием для задействования механизма межгосударственных сообщений в соответствии с Конвенцией. “Transmission of the content of OLA Memorandum at the request of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination”, Treaty Bodies Secretariat, 23 August 2019, para. 69.

временных границ юрисдикции в отношении межгосударственного сообщения. КЛРД заключил, что действие межгосударственного механизма не ограничивается нарушениями, произошедшими после того, как государство ратифицировало Конвенцию⁸⁵. С другой стороны, Международный Суд в другом деле не принял аналогичное утверждение, основанное на вышеупомянутом заключении КЛРД, указав на разницу существа процедуры межгосударственных сообщений и такого судебного механизма, как Международный Суд⁸⁶.

49. Другие возможные области международного права, которые могут считаться предусматриваемыми обязательства *erga omnes* и в которых могут предлагаться указания на их правовые последствия⁸⁷, включают в себя те, которые касаются окружающей среды и ВТО. В обеих этих областях соответствующие договоры сопровождаются квазисудебными механизмами контроля за соблюдением обязательств государствами-участниками. Однако, как представляется, в них не так много случаев, которые стоило бы рассмотреть с точки зрения данной темы.

2. Контрмеры

50. Второй вопрос, касающийся правовых последствий обязательств *erga omnes*, заключается в том, может ли в случае нарушения таких обязательств государство, не являющееся потерпевшим государством, принимать контрмеры для обеспечения прекращения нарушения и полного возмещения вреда. Этот вопрос принято называть контрмерами третьих сторон⁸⁸.

51. Этот крайне спорный вопрос в статьях об ответственности государств в 2001 году был «разрешен» неоднозначно. В статье 54 предусматривается:

«Настоящая глава [о контрмерах] не затрагивает права любого государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 48 вправе призвать к ответственности другое государство, принять обоснованные *правовые меры* против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства» (курсив автора).

52. В комментарии к этой статье утверждается, что «в настоящее время в международном праве отсутствует ясность в отношении контрмер, принимаемых в общих или коллективных интересах»⁸⁹. В нем уточняется: «Как представляется, в настоящее время не существует явно признанного права упомянутых в статье 48 государств принимать контрмеры в коллективных интересах»⁹⁰. Соответственно, «в главу II включена оговорка [т. е. статья 54], которая резервирует эту позицию и оставляет этот вопрос для решения в ходе дальнейшего развития международного права»⁹¹.

53. Релевантная практика государств продолжает накапливаться, однако она неоднозначна. Более того, вопрос о ее законности все больше переносится в политическое измерение. Поэтому будет разумно исключить этот вопрос из сферы охвата темы.

⁸⁵ CERD/C/100/3, п. 14.

⁸⁶ *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Azerbaijan v. Armenia)*, Preliminary Objections, Judgment, ICJ Reports 2024, paras. 53–54.

⁸⁷ То есть области, в которых предусмотрены определенные межгосударственные механизмы для призвания к ответственности не выполняющих обязательства государств.

⁸⁸ Martin Dawidowicz, *Third-Party Countermeasures in International Law* (CUP, 2017).

⁸⁹ Статьи об ответственности государств, п. 6) комментарий к ст. 54.

⁹⁰ Там же, п. 6).

⁹¹ Там же, п. 6). Принятый Комиссией проект статей об ответственности международных организаций от 2011 года содержит аналогичное положение по схожим причинам. Статьи об ответственности международных организаций, п. 2) комментарий к ст. 57.

3. Другие правовые последствия

54. Проект выводов об императивных нормах содержит ряд положений о правовых последствиях международно-правовых деяний, противоречащих императивным нормам⁹².

55. Поскольку «императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)» (пункт 1 вывода 17), соответствующие выводы естественным образом применяются к обязательствам *erga omnes*, которые являются императивными нормами, как к императивным нормам. Таким образом, вопрос возникает в отношении правовых последствий нарушения обязательств *erga omnes*, которые не носят характера императивных норм.

56. Большинство выводов проекта выводов об императивных нормах напрямую связаны с иерархическим характером императивных норм, а обязательства *erga omnes* сами по себе не порождают аналогичных правовых последствий в силу самого того факта, что они являются обязательствами *erga omnes*.

57. Однако положения об «особых последствиях серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)» в выводе 19, включая непризнание правомерным положения, сложившегося в результате нарушения, и отказ от оказания помощи или содействия, заслуживают изучения на предмет их потенциальной применимости к обязательствам *erga omnes*⁹³. Вывод 19 представляет собой почти дословное изложение статьи 41 статей об ответственности государств, касающейся особых последствий серьезного нарушения императивной нормы, а как говорилось выше, эта статья имеет тесную связь с обязательствами *erga omnes*⁹⁴.

58. Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о том, могут ли схожие последствия возникнуть в случае «серьезных нарушений обязательств *erga omnes*». Как представляется, мнения Международного Суда и Комиссии в отношении этого вопроса расходятся, и его необходимо разъяснить⁹⁵. Недавнее консультативное заключение Международного Суда *Оккупированная палестинская территория*, а также некоторые мнения меньшинства отдельных судей еще раз подтверждают эту необходимость⁹⁶. Также следует отметить, что вышеуказанные последствия

⁹² Они включают выводы о договорах, противоречащих императивной норме (выводы 10–12), о нормах обычного международного права, противоречащих императивной норме (вывод 14), об односторонних актах государств, противоречащих императивной норме (вывод 15), о резолюциях международных организаций, противоречащих императивной норме (вывод 16), об оговорках к договорным положениям, отражающим императивные нормы (вывод 13), об императивных нормах и обстоятельствах, исключающих противоправность (вывод 18), и об особых последствиях серьезных нарушений императивных норм (вывод 19).

⁹³ Это не обязательно исключает возможность рассмотрения других положений проекта выводов об императивных нормах. Также могут быть изучены выводы 13 и 18. См. d'Argent, «Obligations internationales», p. 89; Pok Yin S. Chow, «On Obligations *Erga Omnes Partes*», *Georgetown Journal of International Law*, Vol. 52, No. 2 (2021), p. 497.

⁹⁴ См. раздел П.А.(1) настоящего предложения. Аналогичное положение содержится и в резолюции ИМП от 2005 года. В ст. 5 и в ее п. b) предусматривается: «Если произойдет широко признанное серьезное нарушение обязательства *erga omnes*, все государства, в отношении которых существует это обязательство... b) не признают правомерным положение, сложившееся в результате этого нарушения».

⁹⁵ Как указано в следующей сноске, Международный Суд упоминает аналогичные последствия в контексте нарушения обязательств *erga omnes*.

⁹⁶ В этом заключении Международный Суд, отметив, что «обязательства, нарушенные Израилем, включают некоторые обязательства *erga omnes*», заявил, что все государства обязаны не признавать правомерным положение, складывающееся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории, и не оказывать помощь или содействие в сохранении такого положения. *Occupied Palestinian Territory*, ICJ Reports 2024, paras. 274, 278–279. Из этих заявленных обязательств можно заключить, что почти применена статья 41 статей об ответственности государств, которая предусматривает особые последствия серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права. Судья Тлади подверг это заключение критике, назвав его «основанным на полном непонимании соотношения между императивными нормами и обязательствами

качественно отличаются от других последствий, рассмотренных ранее (действия и меры, которые могут быть *предприняты другими государствами*), поскольку они касаются обязательств, которые *налагаются на другие государства*.

III. Связь с работой, проделанной Комиссией ранее, и с рассмотрением этой темы другими органами

A. Связь с работой, проделанной Комиссией ранее

59. Как отмечалось выше, тема «Обязательства erga omnes» связана с некоторыми вопросами, рассмотренными Комиссией ранее. В частности, она представляет собой расширение одной важной части статей об ответственности государств и разъяснение оставшихся нерешенными в них вопросов.

60. Обязательства erga omnes очень тесно связаны с императивными нормами. Что касается последних, то в 2022 году Комиссия приняла проект выводов об императивных нормах. Таким образом, работа над обязательствами erga omnes как концепцией, тесно связанной с императивными нормами, будет способствовать преемственности в работе Комиссии. Кроме того, проект выводов об императивных нормах и процесс его разработки во многих отношениях могут также послужить полезным справочным материалом при подготовке итогового документа по предлагаемой теме⁹⁷.

B. Рассмотрение этой темы другими органами

61. Научная литература по обязательствам erga omnes обширна (см. выборочную библиографию); одними из наиболее важных являются труды Института международного права (ИМП). По итогам рассмотрения ИМП темы «Обязательства и права erga omnes в международном праве», докладчиком по которой был Джорджо Гая, в то время также являвшийся членом Комиссии, на Краковской сессии в 2005 году была принята резолюция под названием «Обязательства erga omnes в международном праве» («резолюция ИМП 2005 года»).

62. Резолюция состоит из шести статей и содержит положения об определении (статья 1), нарушении и призывании к ответственности (статья 2), процессуальной правосубъектности в Международном Суде или в другом международном судебном органе (статья 3), участии в производстве в Международном Суде или другом международном судебном органе (статья 4), прекращении нарушения, непризнании положения, сложившегося в результате нарушения, и контрмерах (статья 5) и оговорку

erga omnes». Declaration of Judge Tladi, ICJ Reports 2024, paras. 28–32, esp. para. 30. См. также Separate Opinion of Judge Gómez Robledo, ICJ Reports 2024, para. 22.

Схожие расхождения во мнениях можно обнаружить и в отношении дел *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* и *Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году*. В отношении дела *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* см. ICJ Reports 2004, para. 159 (где говорится об обязательствах всех государств «не признавать правомерным положение, сложившееся в результате строительства стены» и «не оказывать помощь или содействие в сохранении положения, сложившегося в результате этого строительства»); Separate Opinion of Judge Higgins, paras. 37–38; Separate Opinion of Judge Koopmans, paras. 40–45. По делу *Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году* см. ICJ Reports 2019, paras. 180, 183(5) (ссылка на обязательство всех государств-членов «сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях завершения деколонизации Маврикия»); Separate Opinion of Judge Robinson, para. 89. См. Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, para. 200. См. также [A/RES/73/295](#), 22 мая 2019 года, п. 2 е).

⁹⁷ Dire Tladi, *The International Law Commission's Draft Conclusions on Peremptory Norms* (OUP, 2024).

«без ущерба» (статья 6)⁹⁸. Весьма поучительна не только сама резолюция, но и дискуссии в ИМП, предшествовавшие ее принятию.

IV. Критерии отбора тем для рассмотрения Комиссией международного права

63. Что касается выбора темы, то в 1997 году Комиссия указала следующие критерии отбора тем для своей работы:

а) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права;

б) тема должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации;

с) тема должна быть конкретной и реализуемой для целей прогрессивного развития и кодификации.

Кроме того, было заявлено, что при выборе новых тем «Комиссия не должна ограничиваться традиционными темами, но могла бы также рассмотреть те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом»⁹⁹ (эта рекомендация упоминается ниже как «d»).

64. Предлагаемая тема «Обязательства erga omnes» отвечает всем вышеуказанным критериям следующим образом (буквы в конце каждого предложения отсылают к соответствующему критерию из числа указанных выше):

- с момента появления концепции обязательств erga omnes в Международном Суде в 1970 году прошло полвека (а со времени рассмотрения дела *Пароход «Уимблдон»* в 1923 году — столетие), и за это время она получила широкое признание в практике государств, международной практике судебных решений и научной литературе = (b);
- ссылки на обязательства erga omnes (или связанные с ними концепции) не ограничиваются документами Международного Суда, а встречаются у целого ряда международных судебных и квазисудебных органов, включая МТБЮ (например, *Прокурор против Анто Фурунджии*; *Прокурор против Тихомира Блашкича*), МУТР (например, *Прокурор против Фердинанда Нахиманы*; *Прокурор против Каликста Нзабониманы*), МУС (например, *Об отказе Иордании от сотрудничества в выдаче Аль-Башира*), СССЛ (например, *Каллон и Камара*), МТМП (например, *Деятельность в Районе*), Суд Европейского союза (например, *Совет против Фронта Полисарико*), КЛРД (например, *Палестина против Израиля*), Европейскую комиссию по правам человека (например, *Австрия против Италии*; *Дания против Греции*; *Норвегия против Греции*; *Швеция против Греции*; *Нидерланды против Греции*)¹⁰⁰ и Межамериканскую комиссию по правам человека (*Никарагуа против Коста-Рики*)¹⁰¹ = (b);
- спорные дела по заявлениям государств, не являющихся потерпевшими, по поводу нарушений обязательств erga omnes в Международном Суде

⁹⁸ Резолюция ИМП от 2005 года.

⁹⁹ *Ежегодник... 1997*, т. II (часть вторая), с. 80, п. 238.

¹⁰⁰ В этих случаях обязательства erga omnes как таковые не упоминались, однако указывалось на понятия «международной защиты» или «коллективной гарантии» прав человека как на нечто связанное с такими обязательствами. См., например, European Commission of Human Rights, Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 788/60 (*Austria v. Italy*), 11 January 1961, *Yearbook of the European Convention on Human Rights*, Vol. 4 (1961), pp. 140, 148, 150.

¹⁰¹ Комиссия не упоминала обязательства erga omnes как таковые, но сослалась на систему Конвенции как на «подлинный региональный общественный порядок, сохранение которого отвечает интересам каждого государства-участника» (п. 197).

появились около 10 лет назад, в 2012 году, однако число подобных производств по спорным делам (возбуждение производства) стремительно растет и вполне может увеличиться в будущем¹⁰², и таким образом в этой области накапливается все больше практики = (b) и (d);

- поскольку обязательства, которые по определению Международного Суда и других международных судебных и квазисудебных органов носят характер *erga omnes* пока относительно ограничены, до момента возбуждения производства неизвестно, может ли предполагаемое нарушение конкретного обязательства стать предметом международного судебного разбирательства по заявлению любого государства; таким образом, у государств скорее всего имеется заинтересованность и потребность в разъяснениях в этой связи = (a);
- Комиссия подготовила проект выводов об императивных нормах, и подготовка аналогичного документа в отношении смежной концепции обязательств *erga omnes*, как представляется, является достаточно конкретной и реализуемой задачей = (c);
- предлагаемая тема в некоторых своих аспектах позволит разъяснить моменты, которые носят весьма неопределенный характер в статьях об ответственности государств, также подготовленных Комиссией = (a);
- ИМП принял резолюцию об обязательствах *erga omnes* = (c);
- понятие обязательств *erga omnes* и правовые вопросы, связанные с такими обязательствами, отражают довольно недавние изменения в международном праве, направленные на защиту общих интересов международного сообщества в целом, особенно посредством механизма Международного Суда = (d).

V. Сфера охвата предлагаемой темы

A. Субъекты обязательств *erga omnes* и обладатели соответствующих прав

65. Субъекты, которые связаны обязательством *erga omnes*, не обязательно ограничиваются государствами; такие обязательства *erga omnes* могут налагаться и на других субъектов, помимо государств. Например, организация коллективной обороны может нарушить запрет агрессии — обязательство *erga omnes*.

66. Однако исходя из соображений простоты и практичности целесообразно ограничиться рассмотрением ситуаций с участием государств. Тему международной ответственности Комиссия рассматривала в отдельных документах, касавшихся ответственности государств и ответственности международных организаций. Кроме того, хотя это и не указано прямо, во многих проектах выводов об императивных нормах имеются в виду прежде всего государства¹⁰³. Сфера действия резолюции ИМП от 2005 года также ограничена обязательствами *erga omnes*, возлагаемыми на государства, из соображений простоты¹⁰⁴.

67. Аналогичным образом, не только государства могут быть обладателями прав, соответствующих обязательствам *erga omnes*. Хотя обязательства *erga omnes* — это обязательства перед международным сообществом в целом, субъекта международного права «международное сообщество» не существует. Как принцип именно отдельные

¹⁰² В 2023 году на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Председатель Международного Суда судья Донохью заявила: «Отмечалось — иногда с энтузиазмом, а иногда с тревогой, — что в будущем право обращаться в Суд на основании предполагаемых нарушений обязательств *erga omnes partes* по определенным договорам может привести к расширению круга дел, передаваемых на его рассмотрение». [A/C.6/78/SR.26](#), 25 октября 2023 года, п. 8.

¹⁰³ См. выводы 17, 18, 19, 21.

¹⁰⁴ Резолюция ИМП от 2005 года, ст. 1. См. также *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 124.

государства как члены международного сообщества обладают правами, соответствующими обязательствам *erga omnes*. Хотя в международное сообщество входят и другие субъекты помимо государств, не все из них обладают (процессуальным) правом принимать меры в связи с нарушением обязательств *erga omnes*¹⁰⁵. Здесь также из соображений простоты целесообразно ограничиться рассмотрением случаев, когда меры в связи с нарушением обязательств *erga omnes* принимают государства¹⁰⁶.

В. Обязательства *erga omnes* и обязательства *erga omnes partes*

68. Хотя мы проанализировали соответствующие обязательства, не проводя между ними различия, обязательства *erga omnes* делятся на два типа. Это обязательства *erga omnes (stricto sensu)* и обязательства *erga omnes partes*. Если первые — это обязательства в отношении международного сообщества в целом, то вторые являются обязательствами в отношении группы государств и установлены в целях защиты коллективного интереса этой группы (например, такие обязательства содержатся в некоторых многосторонних договорах)¹⁰⁷.

69. Поскольку практика (решения) Международного Суда на сегодняшний день касалась только последних¹⁰⁸ (несколько примеров обязательств *erga omnes (stricto sensu)* имеется в делах, по которым возбуждено производство¹⁰⁹, и в консультативных

¹⁰⁵ В заключении по делу *Деятельность в Районе* в числе возможных субъектов, которые могут требовать компенсацию в случае нанесения ущерба Району, МТМП упомянул Международный орган по морскому дну. ITLOS Reports 2011, para. 179.

¹⁰⁶ См. проекты выводов об императивных нормах, выводы 17, 19, 21; резолюция ИМП от 2005 года, ст. 1. См. также *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), pp. 124–127.

¹⁰⁷ См. подп. 1 а) и б) ст. 48 статей об ответственности государств.

¹⁰⁸ Phoebe Okowa, “Issues of Admissibility and the Law on International Responsibility”, in Malcolm D. Evans (ed.), *International Law*, 6th ed. (OUP, 2024), pp. 487–490. Международный Суд впервые ввел понятие «обязательства *erga omnes partes*» в деле *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)* в 2012 году, а в Комиссии международного права Специальный докладчик (Гаэтано Аранхио-Руис), как представляется, сделал это в ходе разработки статей об ответственности государств (первое чтение). *Ежегодник... 1992*, т. II (часть первая), с. 43, п. 92; там же, том II (часть вторая), с. 44, п. 269. См. ICTY, *Blaskic*, para. 26.

¹⁰⁹ В то время как Международный Суд подтвердил свою юрисдикцию на основании Конвенции против пыток в деле *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, заявитель (Бельгия) также просил Суд постановить, что Сенегал нарушил обязательство по обычному международному праву возбудить уголовное производство против г-на Хабре за преступления против человечности. Однако Международный Суд отклонил данное требование по причине отсутствия спора. ICJ Reports 2012, paras. 53–55. В деле *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)* Португалия заявляла, что Австралия не выполнила обязательство уважать право народа Восточного Тимора на самоопределение. Однако Суд не принял заявление на основании принципа, установленного в деле *Монетарное золото, вывезенное из Рима в 1943 году (Италия против Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки)*. ICJ Reports 1995, para. 29. Дело *Обязательства, касающиеся переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением (Маршалловы Острова против Индии)* было основано на утверждении, что Индия нарушила свои обязательства по ядерному разоружению и прекращению гонки ядерных вооружений в соответствии с нормами обычного международного права. *Marshall Islands, Application (Marshall Islands v. India)*, 2014, paras. 41, 58–64. Однако Международный Суд установил отсутствие спора. ICJ Reports 2016, para. 56(1). В заявлении Гамбии по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Гамбия против Мьянмы)* прямо указывалось на «*erga omnes* и *erga omnes partes* характер обязательств... по Конвенции о геноциде». *The Gambia, Application*, 2019, para. 15. Суд подтвердил свою юрисдикцию на основании статьи IX Конвенции о геноциде. ICJ Reports 2022, para. 115(5). Заявление Никарагуа в деле против Германии основывалось не только на статье IX Конвенции о геноциде, но и на заявлениях о признании юрисдикции Международного Суда в соответствии с п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда. В нем говорится, что между двумя государствами существует спор относительно толкования и применения не только Конвенции о геноциде,

делах¹¹⁰), то, возможно, стоит ограничить сферу охвата темы последним типом обязательств.

70. Однако неопровержимых доводов в пользу такого решения, мы не видим, поскольку между этими двумя категориями нет большой разницы с точки зрения основного «характера» соответствующих обязательств¹¹¹ (действительно, обязательство *erga omnes partes* может стать обязательством *erga omnes (stricto sensu)*, если первое войдет в свод обычного международного права¹¹², и наоборот, первое может включить второе в процессе разработки проекта региональной конвенции¹¹³); как представляется, особого риска усложнить работу Комиссии в том случае, если будут охвачены оба варианта, не появится. Существует также ряд дел (практика государств), когда государство-заявитель *призывало* к ответственности государство-ответчик за нарушение последним обязательств *erga omnes (stricto sensu)*. Кроме того, ограничение сферы применения только обязательствами *erga omnes partes* представляется нам полумерой. Поэтому в рамках данной темы будет целесообразно рассмотреть как обязательства *erga omnes (stricto sensu)*, так и обязательства *erga omnes partes*¹¹⁴. В то же время важно признать, что эти два вида обязательств имеют различные особенности.

С. Обязательства *erga omnes* и права *erga omnes*

71. В решениях Международного Суда, помимо «обязательств» *erga omnes*, иногда упоминаются «права» *erga omnes*. Например, в деле *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)* этот суд назвал право народов на самоопределение, которого касалось требование Португалии, «правом *erga omnes*»¹¹⁵, однако углубляться в эту концепцию не стал. Кроме того, термин «права и обязательства *erga omnes*»

Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним 1977 года, но и «принципов и обычных норм международного права», включая международное гуманитарное право и императивные нормы общего международного права. *Nicaragua, Application*, 2024, para. 31. Решения по вопросу о юрисдикции и приемлемости этого дела Международный Суд еще не принял.

¹¹⁰ См. дело *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, ICJ Reports 2004, paras. 155–157; дело *Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году*, ICJ Reports 2019, para. 180; дело *Оккупированная палестинская территория*, paras. 96, 232, 274.

¹¹¹ В решении по делу «*Барселона трэкин, лайт энд пауэр компани, лимитед*» (*Бельгия против Испании*) Международный Суд, упомянув обязательства *erga omnes*, заявил, что «некоторые из соответствующих прав на защиту вошли в свод общего международного права...; другие предоставляются *международными документами* универсального или квазиуниверсального характера» (курсив автора). Он ссылаясь также на Европейскую конвенцию по правам человека в аналогичном контексте. ICJ Reports 1970, paras. 34, 91. Доводы в пользу проведения различия между обязательствами *erga omnes* и обязательствами *erga omnes partes* см. в Sarah Thin, *Beyond Bilateralism: A Theory of State Responsibility for Breaches of Non-Bilateral Obligations* (Edward Elgar, 2024), pp. 119–120.

¹¹² См. d'Argent, «Obligations internationales», p. 74. См. также *ibid.*, p. 66.

¹¹³ Sicilianos, «The Classification of Obligations and the Multilateral Dimension of the Relations of International Responsibility», p. 1136.

¹¹⁴ Что касается резолюции ИМП 2005 года, то на первоначальном этапе рассмотрения ее сфера охвата ограничивалась обязательствами *erga omnes (stricto sensu)*, однако впоследствии, в ответ на различные комментарии, сфера охвата была расширена и в нее были включены обязательства *erga omnes partes* (см. резолюция ИМП 2005 года, ст. 1). На начальном этапе докладчик (Гая) заявил, что наличие особых черт в соответствующих договорах предполагает, что было бы предпочтительнее сконцентрироваться на более однородной группе обязательств *erga omnes*, существующих в рамках общего международного права. *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 123.

¹¹⁵ В деле *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)* Международный Суд заявил, что «утверждение Португалии о том, что право народов на самоопределение в том виде, как оно вытекает из Устава и из практики Организации Объединенных Наций, имеет характер *erga omnes*, безукоризненно», и затем ссылаясь на него как на «право *erga omnes*». ICJ Reports 1995, para. 29.

используется в деле *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* (предварительные возражения)¹¹⁶ и в деле *Вооруженная деятельность на территории Конго (новое заявление: 2002 год) (Демократическая Республика Конго против Руанды)* (юрисдикция и приемлемость)¹¹⁷. Однако его точное значение не было четко сформулировано ни в одном из этих случаев. Что дает возможность утверждать, что Международный Суд никогда не определял концепцию «права erga omnes»¹¹⁸. Следует ли в рамках рассмотрения предлагаемой темы охватить «права» erga omnes в дополнение к «обязательствам» erga omnes, зависит от содержания первых и их соотношения со вторыми; этот вопрос будет решаться после прояснения этих моментов¹¹⁹.

VI. Возможная итоговая форма результатов работы

72. Учитывая ранее проделанную Комиссией работу в этой области и принимая во внимание, в частности, работу, наиболее схожую с предлагаемой темой по ее предмету (т. е. проекты выводов об императивных нормах), представляется целесообразным оформить результаты работы по предлагаемой теме как проект выводов. Однако к этому вопросу можно будет вернуться по мере продвижения работы над темой.

VII. Заключение

73. Предлагаемая тема «Выявление и правовые последствия обязательств erga omnes в международном праве» является логическим и необходимым продолжением ранее проделанной Комиссией работы, включая статьи об ответственности государств от 2001 года и проекты выводов об императивных нормах от 2022 года.

74. Это позволит прояснить то, что было неясно на момент принятия этих документов или не было подробно рассмотрено в них из-за ограничений в рамках соответствующей темы. Такая работа Комиссии крайне важна, поскольку она позволит заполнить эти лакуны. В противном случае анализ общих тем международной ответственности и источников международного права останется неполным¹²⁰.

75. Кроме того, по мере того как в Международном Суде и в других международных судебных и квазисудебных органах продолжает расти число дел, касающихся обязательств erga omnes, международное сообщество, как представляется, сталкивается с важными, но весьма непростыми вопросами. В частности, как найти баланс¹²¹ между поощрением верховенства права в международном сообществе посредством концепции обязательств erga omnes и обеспечением стабильности и предсказуемости международных отношений в условиях учащения случаев возбуждения производств государствами, не являющимися потерпевшими¹²². Итоговый документ по этой теме позволит

¹¹⁶ ICJ Reports 1996, para. 31.

¹¹⁷ ICJ Reports 2006, para. 64.

¹¹⁸ *IDI, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I (2005), p. 191.

¹¹⁹ Резолюция ИМП от 2005 года первоначально была озаглавлена «Обязательства и права erga omnes в международном праве», однако в связи с различными комментариями положение о правах erga omnes было исключено, а ссылка на такие права в итоге была удалена из названия резолюции.

¹²⁰ См. *A/CN.4/679*, 5 марта 2015 года, п. 14.

¹²¹ См. *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая), с. 13, п. 42 (четвертый доклад Джеймса Кроуфорда).

¹²² См., например, *Rohingya*, Preliminary Objections, Dissenting Opinion of Judge Xue, ICJ Reports 2022, para. 39; *Syria Torture, Provisional Measures, Declaration of Judge Xue*, ICJ Reports 2023, para. 5, ссылаясь на риск того, что большее число государств ограничит или отзовет признание юрисдикции Суда, а также представления более неопределенных и необоснованных утверждений. См. также Oscar Schachter, *International Law in Theory and Practice* (Nijhoff, 1991), p. 212.

предложить государствам практическое руководство и полезные разъяснения в этой связи.

76. Таким образом, налицо не только недостаточная практика, на основе которой можно разработать соответствующие рекомендации и разъяснения, но и настоятельная и конкретная потребность в них государств. Эта тема во всех отношениях соответствует критериям Комиссии для отбора новых тем, включая элемент необходимости отражения того нового, что появилось в международном праве.

77. Поскольку эта тема является предметом общего международного права и связана со многими аспектами международного права, Комиссия является идеальным форумом для ее рассмотрения в своем качестве органа, в состав которого входят 34 эксперта в области международного права из различных регионов и с самым разнообразным опытом.

Выборочная библиография

1. International Law Commission Documents

International Law Commission, Report on the Work of its Forty-Eighth Session, UN Doc. [A/51/10](#) (1996).

International Law Commission, Report on the Work of its Fiftieth Session, UN Doc. [A/53/10](#) (1998).

International Law Commission, Report on the Work of its Fifty-Third Session, UN Doc. [A/56/10](#) (2001).

International Law Commission, Report on the Work of its Sixty-Third Session, UN Doc. [A/66/10](#) (2011).

International Law Commission, Report on the Work of its Seventy-Third Session, UN Doc. [A/77/10](#) (2022).

Roberto Ago (Special Rapporteur for State Responsibility), Fifth Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/291](#) and [Add.1](#) & 2 and [Corr.1](#) (22 March, 14 April and 4 May 1976).

Willem Riphagen (Special Rapporteur for State Responsibility), Fourth Report on the Content, Forms and Degrees of International Responsibility (Part 2 of the Draft Articles), UN Doc. [A/CN.4/366](#) and [Add.1](#) (14 and 15 April 1983).

Gaetano Arangio-Ruiz (Special Rapporteur for State Responsibility), Third Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/440](#) and [Add.1](#) (19 July 1991).

Gaetano Arangio-Ruiz (Special Rapporteur for State Responsibility), Fourth Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/444](#) and [Add.1-3](#) (12 and 25 May and 1 and 17 June 1992).

Gaetano Arangio-Ruiz (Special Rapporteur for State Responsibility), Fifth Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/453](#) and [Add.1-3](#) (12 and 28 May and 8 and 24 June 1993).

Gaetano Arangio-Ruiz (Special Rapporteur for State Responsibility), Seventh Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/469](#) and [Add.1-2](#) (9, 24 and 29 May 1995).

James Crawford (Special Rapporteur for State Responsibility), Third Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/507](#) and [Add.1-4](#) (15 March, 15 June, 10 and 18 July and 4 August 2000).

James Crawford (Special Rapporteur for State Responsibility), Fourth Report on State Responsibility, UN Doc. [A/CN.4/517](#) and [Add.1](#) (2 and 3 April 2001).

Giorgio Gaja (Special Rapporteur for Responsibility of International Organizations), Sixth Report on Responsibility of International Organizations, UN Doc. [A/CN.4/597](#) (1 April 2008).

Dire D. Tladi (Special Rapporteur for Jus Cogens), Second Report on *Jus Cogens*, UN Doc. [A/CN.4/706](#) (14 March 2017).

Dire D. Tladi (Special Rapporteur for Jus Cogens), Third Report on *Jus Cogens*, UN Doc. [A/CN.4/714](#) (12 February 2018).

2. Jurisprudence

PCIJ/ICJ

The S.S. "Wimbledon", PCIJ, Series A, No. 1 (17 August 1923), p. 15.

South West Africa (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Second Phase, Judgment, ICJ Reports 1966, p. 6.

Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (New Application: 1962), Judgment, ICJ Reports 1970, p. 3.

East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, ICJ Reports 1995, p. 90.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Preliminary Objections, Judgment, ICJ Reports 1996, p. 595.

Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, ICJ Reports 2004, p. 136.

Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, ICJ Reports 2006, p. 6.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, ICJ Reports 2007, p. 43.

Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, ICJ Reports 2012, p. 422.

Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening), Judgment, ICJ Reports 2014, p. 226.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia), Judgment, ICJ Reports 2015, p. 3.

Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. India), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, ICJ Reports 2016, p. 255.

Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. Pakistan), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, ICJ Reports 2016, p. 552.

Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment, ICJ Reports 2016, p. 833.

Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, ICJ Reports 2019, p. 95.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (The Gambia v. Myanmar), Preliminary Objections, Judgment, ICJ Reports 2022, p. 477.

Application of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Canada and the Netherlands v. Syrian Arab Republic), Provisional Measures, Order, 16 November 2023, ICJ Reports 2023.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in the Gaza Strip (South Africa v. Israel), Provisional Measures, Order, 26 January 2024, 28 March 2024, 24 May 2024, ICJ Reports 2024.

Alleged Breaches of Certain International Obligations in respect of the Occupied Palestinian Territory (Nicaragua v. Germany), Application, 1 March 2024.

Legal Consequences Arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion, 19 July 2024, ICJ Reports 2024.

Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Azerbaijan v. Armenia), Preliminary Objections, Judgment, 12 November 2024, ICJ Reports 2024.

ITLOS

Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, ITLOS Reports 2011, p. 10.

Arbitral Tribunals Constituted under Annex VII to the UNCLOS.

The Arctic Sunrise Arbitration (The Netherlands v. Russia), PCA Case No. 2014-02, Award on the Merits, 14 August 2015.

ICTY

ICTY (Appels Chamber), *Prosecutor v. Tihomir Blaskic*, Case No. IT-95-14-AR108bis, Judgment on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, 29 October 1997.

ICTY (Trial Chamber), *Prosecutor v. Anto Furundzija*, Case No. IT-95-17/1-T, Judgment, 10 December 1998.

ICTR

ICTR (Trial Chamber I), *Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Hassan Ngeze and Jean Bosco Barayagwiza*, Case No. ICTR-99-52-T, Decision on the Motion to Stay the Proceedings in the Trial of Ferdinand Nahimana, 5 June 2003.

ICTR (Trial Chamber III), *Prosecutor v. Callixte Nzabonimana*, Case No. ICTR-98-44D-T, Decision on Defence Motion to Reconsider Prior Trial Chamber Decisions on France's Cooperation with the Tribunal, 4 March 2010.

ICC

ICC (Appeals Chamber), *Jordan Referral re Al-Bashir Appeal*, Case No. ICC-02/05-01/09 OA2, Judgment, 6 May 2019.

SCSL

SCSL (Appeals Chamber), *Morris Kallon and Brima Bazzy Kamara*, Cases Nos. SCSL-2004-15-AR72(E) and SCSL-2004-16-AR72(E), Decision on Challenge to Jurisdiction: Lomé Accord Amnesty, 13 March 2004.

ECJ

Court of Justice of the European Union (Grand Chamber), *Council of the European Union v. Front populaire pour la libération de la saquia-el-hamra et du rio de oro (Front Polisario)*, Case C-104/16 P, Judgment, 21 December 2016.

ECHR

Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 788/60 lodged by *the Government of the Federal Republic of Austria against the Government of the Republic of Italy*, 11 January 1961.

Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 3321/67 by *the Government of Denmark against the Government of Greece*, Application No. 3322/67 by *the Government of Norway against the Government of Greece*, Application No. 3323/67 by *the Government of Sweden against the Government of Greece*, and Application No. 3344/67 by *the Government of the Netherlands against the Government of Greece*, 24 January 1968.

Decision of the Commission as to the Admissibility of Application No. 9940/82 (*France v. Turkey*), Application No. 9941/82 (*Norway v. Turkey*), Application No. 9942/82 (*Denmark v. Turkey*), Application No. 9943/82 (*Sweden v. Turkey*), and Application No. 9944/82 (*The Netherlands v. Turkey*), 6 December 1983.

IACHR

Inter-American Commission on Human Rights, *Nicaragua v. Costa Rica*, Report No. 11/07, Interstate Case 01/06, 8 March 2007.

IACtHR

Inter-American Court of Human Rights, *Juridical Condition and Rights of Undocumented Migrants*, Advisory Opinion requested by the United Mexican States, OC-18/03, 17 September 2003.

Inter-American Court of Human Rights, *The Obligations in Matters of Human Rights of a State that Has Denounced the American Convention on Human Rights and the Charter of the*

Organization of American States, Advisory Opinion requested by Colombia, OC-26/20, 9 November 2020.

CERD

Admissibility of the Inter-State Communication submitted by *Qatar against the United Arab Emirates*, UN Doc. CERD/C/99/4 (27 August 2019).

Inter-State Communication submitted by *the State of Palestine against Israel*, Preliminary Procedural Issues and Referral to the Committee, UN Doc. CERD/C/100/3 (12 December 2019).

Inter-State Communication submitted by *the State of Palestine against Israel*, Decision on Jurisdiction, UN Doc. CERD/C/100/5 (12 December 2019).

3. Literature

(1) Books

Ahmadov, Farid, *The Right of Actio Popularis before International Courts and Tribunals*, Brill, 2018.

萬歳寛之 [Banzai, Hiroyuki], 『国際違法行為責任の研究』 [*Study on the Responsibility for Internationally Wrongful Acts*], 成文堂 [Seibun-do], 2015.

Bendel, Justine; Suedi, Yusra (eds.), *Public Interest Litigation in International Law*, Routledge, 2024.

Bogdanova, Iryna, *Unilateral Sanctions in International Law and the Enforcement of Human Rights: The Impact of the Principle of Common Concern of Humankind*, Brill, 2022.

Cançado Trindade, Antônio Augusto, *International Law for Humankind: Towards a New Jus Gentium*, 3rd ed., Brill, 2020.

Cannizzaro, Enzo (ed.), *The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention*, OUP, 2011.

Crawford, James, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries*, CUP, 2002.

Crawford, James, *State Responsibility: The General Part*, CUP, 2013.

Crawford, James; Pellet, Alain; Olleson, Simon (eds.), *The Law of International Responsibility*, OUP, 2010.

Dawidowicz, Martin, *Third-Party Countermeasures in International Law*, CUP, 2017.

de Feyter, Koen, *Globalization and Common Responsibilities of States*, Ashgate, 2013.

de Hoogh, André, *Obligations Erga Omnes and International Crimes: A Theoretical Inquiry into the Implementation and Enforcement of the International Responsibility of States*, Kluwer, 1996.

Dias, Talita, *Countermeasures in International Law and Their Role in Cyberspace*, Research Paper, Chatham House, May 2024.

Katselli Proukaki, Elena, *The Problem of Enforcement in International Law: Countermeasures, the Non-injured State and the Idea of International Community*, Routledge, 2011.

Malekian, Farhad; Nordlöf, Kerstin, *Prohibition of Sexual Exploitation of Children Constituting Obligation Erga Omnes*, Cambridge Scholars Publishing, 2013.

Matsushita, Mitsuo; Schoenbaum, Thomas J.; Mavroidis, Petros C., *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy*, 2nd ed., OUP, 2006.

Orakhelashvili, Alexander, *Peremptory Norms in International Law*, OUP, 2008.

Picone, Paolo, *Obblighi reciproci ed obblighi erga omnes degli Stati nel campo della protezione internazionale dell'ambiente marino dall'inquinamento*, A. Giuffrè, 1983.

- Picone, Paolo, *Obblighi “erga omnes” e uso della forza*, Editoriale Scientifica, 2017.
- Ragazzi, Maurizio (ed.), *International Responsibility Today: Essays in Memory of Oscar Schachter*, Nijhoff, 2005.
- Ragazzi, Maurizio, *The Concept of International Obligations Erga Omnes*, Clarendon, 1997.
- Ronzitti, Natalino (ed.), *Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law*, Brill, 2016.
- Subedi, Surya P. (ed.), *Unilateral Sanctions in International Law*, Hart, 2021.
- Tams, Christian J., *Enforcing Obligations Erga Omnes in International Law*, CUP, 2005.
- Thin, Sarah, *Beyond Bilateralism: A Theory of State Responsibility for Breaches of Non-Bilateral Obligations*, Edward Elgar, 2024.
- Thirlway, Hugh W. A., *The Sources of International Law*, 2nd ed., OUP, 2019.
- Tladi, Dire (ed.), *Peremptory Norms of General International Law (Jus Cogens): Disquisitions and Disputations*, Brill, 2021.
- Tladi, Dire, *The International Law Commission’s Draft Conclusions on Peremptory Norms*, OUP, 2024.
- Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order: Jus Cogens and Obligations Erga Omnes*, Nijhoff, 2006.
- Villalpando, Santiago, *L’émergence de la communauté internationale dans la responsabilité des États*, Graduate Institute Publications, 2005.
- Voeffray, François, *L’actio popularis ou la défense de l’intérêt collectif devant les juridictions internationales*, Presses universitaires de France, 2004.
- 王秀梅 [Wang, Xiumei], 《国家对国际社会整体的义务》 [The Obligations Erga Omnes of States in International Law], 法律出版社 [Law Press], 2009.
- Westra, Laura, *Ecoviolence and the Law: Supranational Normative Foundations of Ecocrime*, Transnational Publishers, 2004.

(2) Book Chapters

- Asada, Masahiko, “Legal Justification of UN and Non-UN Sanctions: Supremacy of UN Obligations and Countermeasures against Breaches of Interdependent or *Erga Omnes* Obligations”, in Cheng, Chia-Jui (ed.), *New Trends in International Law: Festschrift in Honour of Judge Hisashi Owada*, Brill, 2024, pp. 64–95.
- Aust, Anthony, “Special regimes”, in Aust, Anthony, *Handbook of International Law*, 2nd ed., CUP, 2010, pp. 327–343.
- Bendel, Justine; Suedi, Yusra, “State-to-State Procedures before Environmental Compliance Committees: Still Alive?”, in Voigt, Christina; Foster, Caroline (eds.), *International Courts versus Non-Compliance Mechanisms: Comparative Advantages in Strengthening Treaty Implementation*, CUP, 2024, pp. 121–144.
- Cassese, Antonio, “The Character of the Violated Obligation”, in Crawford, James, et al. (eds.), *The Law of International Responsibility*, OUP, 2010, pp. 415–420.
- Christakis, Thodore, “L’obligation de non-reconnaissance des situations créées par le recours illicite la force ou d’autres actes enfreignant des règles fondamentales”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 127–166.
- Ciobanu, Dan, “Litispence between the International Court of Justice and the Political Organs of the United Nations”, in Gross, Leo; Jessup, Philip Caryl; Hambro, Edvard (eds.), *The Future of the International Court of Justice*, Vol. I, Oceana, 1976, pp. 209–275.
- Crawford, James, “The Standing of States: A Critique of Article 40 of the ILC’s Draft Articles on State Responsibility”, in Andenas, Mads (ed.), *Judicial Review in International Perspective: Liber Amicorum in Honour of Lord Slynn of Hadley*, Kluwer, 2000, pp. 23–43.

Crawford, James, “Responsibility for Breaches of Communitarian Norms: An Appraisal of Article 48 of the ILC Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts”, in Fastenrath, Ulrich; Simma, Bruno (eds.), *From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma*, OUP, 2011, pp. 224–240.

Czapliński, Władysław, “*Jus Cogens* and the Law of Treaties”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 83–97.

Czapliński, Władysław, “*Jus Cogens*, Obligations *Erga Omnes* and International Criminal Responsibility”, in Doria, José; Gasser, Hans-Peter; Bassiouni, M. Cherif (eds.), *The Legal Regime of the International Criminal Court*, Nijhoff, 2009, pp. 401–420.

d’Argent, Pierre, “Conclusions générales: «Le droit à la vie en tant que *jus cogens* donnant naissance à des obligations *erga omnes*? »”, in Tomuschat, Christian; Lagrange, Evelyne; Oeter, Stefan (eds.), *The Right to Life*, Nijhoff, 2010, pp. 403–414.

de Wet, Erika, “*Jus Cogens* and Obligations *Erga Omnes*”, in Shelton, Dinah (ed.), *The Oxford Handbook of International Human Rights Law*, OUP, 2013, pp. 541–561.

Dominicé, Christian, “A la recherche des droits *erga omnes*”, in Salmon, Jean J. A. (ed.), *Droit du pouvoir, pouvoir du droit: mélanges offerts à Jean Salmon*, Bruylant, 2007, pp. 357–371.

Eggett, Craig; Thin, Sarah, “Third-Party Intervention before the International Court of Justice: A Tool for Litigation in the Public Interest?”, in Bendel, Justine; Suedi, Yusra (eds.), *Public Interest Litigation in International Law*, Routledge, 2024, pp. 75–97.

Gaja, Giorgio, “Obligations *Erga Omnes*, International Crimes and *Jus Cogens*: A Tentative Analysis of Three Related Concepts”, in Weiler, Joseph H. H.; Cassese, Antonio; Spinedi, Marina (eds.), *International Crimes of State: A Critical Analysis of the ILC’s Draft Article 19 on State Responsibility*, De Gruyter, 1989, pp. 151–160.

Galvao Teles, Patricia, “Obligations and Rights *Erga Omnes* in the Case-Law of the International Court of Justice”, in Ouazzani Chahdi, Hassan; Guennouni, Naima; Keraouani, Ali; El Haiba, Mahjoub (eds.), *Souveraineté, sécurité et droits de la personne: Liber amicorum offert en l’honneur du Professeur Mohamed Bennouna*, Editions A. Pedone, 2023, pp. 211–224.

Goodwin-Gill, Guy S., “Crime in International Law: Obligations *Erga Omnes* and the Duty to Prosecute”, in Goodwin-Gill, Guy S.; Talmon, Stefan (eds.), *The Reality of International Law: Essays in Honour of Ian Brownlie*, OUP, 1999, pp. 199–223.

Grossman, Claudio, “Protecting Human Rights in the Americas: The Continuous Role of the Inter-American Commission on Human Rights”, in von Bogdandy, Armin, et al. (eds.), *The Impact of the Inter-American Human Rights System*, OUP, 2024, pp. 34–48.

Hayashi, Mika; Yamaguchi, Akihiro, “Economic Sanctions against Russia: Questions of Legality and Legitimacy”, in Asada, Masahiko; Tamada, Dai (eds.), *The War in Ukraine and International Law*, Springer, 2024, pp. 109–135.

Hillgruber, Christian, “The Right of Third States to Take Countermeasures”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 265–293.

Hofer, Alexandra, “Unilateral Sanctions as a Challenge to the Law of State Responsibility”, in Beaucillon, Charlotte (ed.), *Research Handbook on Unilateral and Extraterritorial Sanctions*, Edward Elgar, 2021, pp. 186–203.

Iovane, Massimo; Rossi, Pierfrancesco, “International Fundamental Values and Obligations *Erga Omnes*”, in Iovane, Massimo; Palombino, Fulvio M.; Amoroso, Daniele; Zarra, Giovanni (eds.), *The Protection of General Interests in Contemporary International Law*, OUP, 2021, pp. 46–67.

岩沢雄司 [Iwasawa, Yuji], 「国際義務の多様性—対世的義務を中心として」 [“The Diversity of International Obligations: With Special Reference to Obligations *Erga Omnes*”, 中川淳司・寺谷広司 (編) [Nakagawa, Junji; Teraya, Koji (eds.)], 『国際法学の地平』 [The Horizon of International Law], 東信堂 [Toshindo], 2008, pp. 123–170.

Jørgensen, Nina H. B., “Obligations *Erga Omnes*”, in Jørgensen, Nina H. B. (ed), *The Responsibility of States for International Crimes*, OUP, 2000, pp. 93–99.

Kadelbach, Stefan, “*Jus Cogens*, Obligations *Erga Omnes* and Other Rules - The Identification of Fundamental Norms”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 21–40.

Kawano, Mariko, “The Common Interest of Communities and the International Court of Justice”, in Cheng, Chia-Jui (ed.), *New Trends in International Law: Festschrift in Honour of Judge Hisashi Owada*, Brill, 2024, pp. 217–241.

Knoops, Geert-Jan Alexander, “Protection against Miscarriages of Justice within International Criminal Law: An *Erga Omnes* Obligation”, in Knoops, Geert-Jan Alexander (ed.), *Redressing Miscarriages of Justice: Practice and Procedure in National and International Criminal Law Cases*, Brill, 2007, pp. 5–15.

李兆杰 [Li, Zhaojie], “国家对国际社会整体所承担的法律义务” [“The Obligation *erga omnes* of States”], 周忠海 (編) [Zhou, Zhonghai (eds.)], 《和平、正义与法》 [Peace, Justice and Law], 中国国际广播出版社 [China International Radio Press], 1993, pp. 210–229.

Lixinski, Lucas; Tzevelekos, Vassilis P., “The World Heritage Convention and the Law of State Responsibility: Promises and Pitfalls”, in Carstens, Anne-Marie; Varner, Elizabeth (eds.), *Intersections in International Cultural Heritage Law*, OUP, 2020, pp. 247–266.

Miron, Alina, “Intervention in the Collective Interest before the International Court of Justice: The Time Has Finally Come?”, in Gattini, Andrea (ed.), *Time and Adjudication: The Temporal Factor in Proceedings before International Courts and Tribunals* (Brill, 2025), pp. 215–235.

Okowa, Phoebe, “Issues of Admissibility and the Law on International Responsibility”, in Evans, Malcolm D. (ed.), *International Law*, 6th ed., OUP, 2024, pp. 467–498.

Palchetti, Paolo, “Consequences for Third States as a Result of an Unlawful Use of Force”, in Weller, Marc (ed.), *The Oxford Handbook of the Use of Force in International Law*, OUP, 2015, pp. 1224–1238.

Picone, Paolo, “The Distinction between *Jus Cogens* and Obligations *Erga Omnes*”, in Cannizzaro, Enzo; Arsanjani, Mahnoush H.; Gaja, Giorgio (eds.), *The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention*, OUP, 2011, pp. 411–424.

Ragazzi, Maurizio, “International Obligations *Erga Omnes*: Their Moral Foundation and Criteria of Identification in Light of Two Japanese Contributions”, in Goodwin-Gill, Guy S.; Talmon, Stefan (eds.), *The Reality of International Law: Essays in Honour of Ian Brownlie*, OUP, 1999, pp. 455–477.

Rubin, Alfred P., “*Actio Popularis*, *Jus Cogens*, and Offenses *Erga Omnes*?”, in Carey, John; Dunlap, William V.; Pritchard, R. John (eds.), *International Humanitarian Law: Origins*, Transnational Publishers, 2003, pp. 191–205.

Ruffert, Matthias, “Special Jurisdiction of the ICJ in the Case of Infringements of Fundamental Rules of the International Legal Order?”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 295–310.

Salerno, Francesco, “Treaties Establishing Objective Regimes”, in Cannizzaro, Enzo; Arsanjani, Mahnoush H.; Gaja, Giorgio (eds.), *The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention*, OUP, 2011, pp. 225–243.

Schmahl, Stefanie, “An Example of *Jus Cogens*: the Status of Prisoners of War”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 41–67.

Simma, Bruno, “Human Rights before the International Court of Justice: Community Interest Coming to Life?”, in Tams, Christian J.; Sloan, James (eds.), *The Development of International Law by the International Court of Justice*, OUP, 2013, pp. 301–325.

Sivakumaran, Sandesh, “Impact on the Structure of International Obligations”, in Kamminga, Menno T.; Scheinin, Martin (eds.), *The Impact of Human Rights Law on General International Law*, OUP, 2009, pp. 133–150.

Talmon, Stefan, “The Duty Not to ‘Recognize as Lawful’ a Situation Created by the Illegal Use of Force or Other Serious Breaches of a *Jus Cogens* Obligation: An Obligation without Real Substance?”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 99–125.

Tamada, Dai, “Settlement of Disputes before the ICJ: The Case of Public Interest Litigation”, in Gomula, Joanna et al. (eds.), *Research Handbook on International Procedural Law*, Edward Elgar, 2024, pp. 330–349.

Tams, Christian J., “Individual States as Guardians of Community Interests”, in Fastenrath, Ulrich et al. (eds.), *From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma*, OUP, 2011, pp. 379–405.

Tavernier, Paul, “L’identification des règles fondamentales, Un problème résolu?”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 1–20.

Thin, Sarah, “In Search of Community: Towards a Definition of Community Interest”, in Zyberi, Gentian (ed.), *Protecting Community Interests through International Law*, Intersentia, 2021, pp. 11–29.

Thirlway, Hugh, “Injured and Non-injured States before the International Court of Justice”, in Ragazzi, Maurizio (ed.), *International Responsibility Today: Essays in Memory of Oscar Schachter*, Nijhoff, 2005, pp. 311–328.

Thouvenin, Jean-Marc, “La saisine de la Cour internationale de justice en cas de violation des règles fondamentales de l’ordre juridique international”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 311–334.

Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc, “*Jus Cogens* and the Law of Treaties by W-ADYS-AW CZAPLIN-SKI”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 83–97.

Tomuschat, Christian, “Reconceptualizing the Debate on *Jus Cogens* and Obligations *Erga Omnes* – Concluding Observations”, in Tomuschat, Christian; Thouvenin, Jean-Marc (eds.), *The Fundamental Rules of the International Legal Order*, Brill, 2006, pp. 425–436.

Vidmar, Jure, “Norm Conflicts and Hierarchy in International Law: Towards a Vertical International Legal System?”, in De Wet, Erika; Vidmar, Jure (eds.), *Hierarchy in International Law: The Place of Human Rights*, OUP, 2012, pp. 13–41.

Villalpando, Santiago, “Some Archeological Explorations on the Birth of Obligations *Erga Omnes*”, in Kanga, Maurice; Mbengue, Makane Moïse (eds.), *Liber amicorum Raymond Ranjeva: L’Afrique et le droit international: variations sur l’organisation internationale*, Pedone, 2013, pp. 623–637.

Villalpando, Santiago, “Droits *erga omnes*?” in *The International Legal Order in the XXIst Century*, Brill, 2023, pp. 386–404.

(3) Articles

Acosta Estévez, José B., “Normas de *ius cogens*, efecto *erga omnes*, crimen internacional y la teoría de los círculos concéntricos”, *Anuario de derecho internacional*, Vol. 11, 1995, pp. 3–22.

- Akehurst, Michael, “Reprisals by Third States”, *British Year Book of International Law*, Vol. 44, 1970, pp. 1–18.
- Allain, Jean, “Slavery and Its Obligations *Erga Omnes*”, *Australian Year Book of International Law*, Vol. 36, No. 1, 2018, pp. 83–124.
- Annacker, Claudia, “The Legal Régime of *Erga Omnes* Obligations in International Law”, *Austrian Journal of Public and International Law*, Vol. 46, No. 2, 1994, pp. 131–166.
- Arnardóttir, Oddný Mjöll, “*Res Interpretata*, *Erga Omnes* Effect and the Role of the Margin of Appreciation in Giving Domestic Effect to the Judgments of the European Court of Human Rights”, *European Journal of International Law*, Vol. 28, No. 3, 2017, pp. 819–843.
- Baine, P. Kerr, “Bridging the Climate and Maritime Legal Regimes: The IOM’s 2018 Climate Strategy as an *Erga Omnes* Obligation”, *Climate Law*, Vol. 11, No. 2, 2021, pp. 119–156.
- Bassiouni, M. Cherif, “International Crimes: *Jus Cogens* and Obligation *Erga Omnes*”, *Law and Contemporary Problems*, Vol. 59, No. 4, 1996, pp. 63–74.
- Bekker, Peter H.F.; Szasz, Paul C., “Preliminary Objections of Yugoslavia to Jurisdiction of ICJ and Admissibility of Application of Bosnia-Herzegovina - Jurisdiction Solely on Basis of Article IX of 1948 Genocide Convention - Rights and Obligations *Erga Omnes* under Genocide Convention not Territorially Limited”, *American Journal of International Law*, Vol. 91, No. 1, 1997, pp. 121–126.
- Benzing, Markus, “Community Interests in the Procedure of International Courts and Tribunals”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 5, No. 3, 2006, pp. 369–408.
- Bills, Amanda, “The Relationship between Third-party Countermeasures and the Security Council’s Chapter VII Powers: Enforcing Obligations *Erga Omnes* in International Law”, *Nordic Journal of International Law*, Vol. 89, No. 1, 2020, pp. 117–141.
- Borgia, Fiammetta, “The Responsibility to Protect Doctrine: Between Criticisms and Inconsistencies”, *Journal on the Use of Force and International Law*, Vol. 2, No. 2, 2015, pp. 223–237.
- Byers, Michael, “Conceptualising the Relationship between *Jus Cogens* and *Erga Omnes* Rules”, *Nordic Journal of International Law*, Vol. 66, Nos. 2–3, 1997, pp. 211–239.
- Carmody, Chios, “WTO Obligations as Collective”, *European Journal of International Law*, Vol. 17, No. 2, 2006, pp. 419–443.
- Cassella, Sarah, “L’Union européenne et le Sahara occidental: le rôle du droit européen dans l’effectivité des obligations internationales *erga omnes*”, *Annuaire français de droit international*, Vol. 64, 2018, pp. 81–110.
- Cebada Romero, Alicia, “Los conceptos de obligación *erga omnes*, *ius cogens*, y violación grave a la luz del nuevo proyecto de la CDI sobre Responsabilidad de los Estados por hechos ilícitos”, *Revista electrónica de estudios internacionales*, Vol. 4, 2002, pp. 1–14.
- Charney, Jonathan, “Third State Remedies in International Law”, *Michigan Journal of International Law*, Vol. 10, No. 1, 1989, pp. 57–101.
- Chernichenko, Stanislav Valentinovich, “Vzaimosviaz’ imperativnykh norm mezhdunarodnogo prava (*jus cogens*) i obiazatel’stv *erga omnes*” [“Relationship between Peremptory Norms of International Law (*Jus Cogens*) and Obligations *Erga Omnes*”], *Московский журнал международного права [Moscow Journal of International Law]*, 2012 (3), 2012, pp. 3–17.
- Chow, Pok Yin S., “On Obligations *Erga Omnes Parties*”, *Georgetown Journal of International Law*, Vol. 52, No. 2, 2021, pp. 469–504.
- Cimiotta, Emanuele, “Parallel Proceedings before the International Court of Justice and the Committee on the Elimination of Racial Discrimination”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 19, No. 3, 2020, pp. 388–416.

- Coffman, Peter D., “Obligations *Erga Omnes* and the Absent Third State”, *German Yearbook of International Law*, Vol. 39, 1996, pp. 285–333.
- Contesse, Jorge, “Inter-State Disputes under the Inter-American Human Rights System”, *International Human Rights Law Review*, Vol. 13, No. 1, 2024, pp. 74–95.
- Crawford, James, “Multilateral Rights and Obligations in International Law”, *Recueil des Cours*, Vol. 319, 2006, pp. 325–482.
- Crow, Kevin; Lorenzoni-Escobar, Lina, “From Traction to Treaty-Bound: *Jus Cogens*, *Erga Omnes* and Corporate Subjectivity in International Investment Arbitration”, *Journal of International Dispute Settlement*, Vol. 13, No. 1, 2022, pp. 121–152.
- Czapliński, Władysław, “Concepts of *Jus Cogens* and Obligations *Erga Omnes* in International Law in the Light of Recent Developments”, *Polish Yearbook of International Law*, Vol. 23, 1997–1998, pp. 87–97.
- d’Argent, Pierre, “Obligations internationales”, *Recueil des Cours*, Vol. 417, 2021, pp. 9–210.
- de Hoogh, A.J.J., “Australia and East Timor: Rights *Erga Omnes*, Complicity and Non-recognition”, *Australian International Law Journal*, 1999, pp. 63–90.
- de la Rasilla del Moral, Ignacio, “Nihil Novum Sub Sole Since the South West Africa Cases? On *Ius Standi*, the ICJ and Community Interests”, *International Community Law Review*, Vol. 10, No. 2, 2008, pp. 171–197.
- de Wet, Erika, “Invoking Obligations *Erga Omnes* in the Twenty-first Century: Progressive Developments since Barcelona Traction”, *South African Yearbook of International Law*, Vol. 38, 2013, pp. 1–19.
- de Wet, Erika, “The Emergence of International and Regional Value Systems as a Manifestation of the Emerging International Constitutional Order”, *Leiden Journal of International Law*, Vol. 19, No. 3, 2006, pp. 611–632.
- Echaide, Javier, “Sobre el derecho humano al agua y la fragmentación del derecho internacional: El régimen internacional de protección de inversiones vis-a-vis las obligaciones *erga omnes* en materia de derechos humanos”, *Revista Electrónica del Instituto de Investigaciones Jurídicas y Sociales Ambrosio Lucas Gioja*, Vol. 12, 2014, pp. 140–162.
- Fasia, Eirini-Erasmia, “No Provision Left Behind – Law of the Sea Convention’s Dispute Settlement System and Obligations *Erga Omnes*”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 20, No. 3, 2021, pp. 519–547.
- Ferolla, M., “O Esgotamento dos Recursos Internos e a Proteção de Obrigações de Direitos Humanos *Erga Omnes partes* perante a corte internacional de justiça. Considerações sobre legitimidade processual no julgamento das exceções preliminares em Ucrânia v. Rússia”, *Revista Da Faculdade de Direito Da UERJ*, Vol. 37, 2020, pp. 200–218.
- Figueredo Corrales, René, “In the Pursuit of High Purposes: The International Court of Justice, Obligations *Erga Omnes* and the Prohibition of Genocide”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 22, No. 1, 2023, pp. 62–89.
- Frowein, Jochen A., “Reactions by Not Directly Affected States to Breaches of Public International Law”, *Recueil des Cours*, Vol. 248, 1994, pp. 345–437.
- Gaja, Giorgio, “Obligations and Rights *Erga Omnes* in International Law: First Report”, *Institut de droit international, Annuaire*, Vol. 71, Pt. I, Session of Krakow, 2005 – First Part, pp. 119–151.
- Gaja, Giorgio (Délibérations de l’Institut en séances plénières), “Obligations and Rights *Erga Omnes* in International Law”, *Institut de droit international, Annuaire*, Vol. 71, Pt. II, Session of Krakow, 2005 – Second Part, pp. 81–137.
- Gaja, Giorgio, “The Protection of General Interests in the International Community”, *Recueil des Cours*, Vol. 364, 2012, pp. 9–186.

Galindo, George Rodrigo Bandeira, “O crime compensa? Acerca da viabilidade da noção de crimes internacionais no Direito Internacional” [“Is Crime Worth it?: On the viability of the notion of crimes international law”], *Revista de Informação Legislativa*, a. 37, n. 147, jul./set. 2000, pp. 201–227.

Galvão Teles, Patrícia, “Obligations *Erga Omnes* in International Law”, *Revista Jurídica da Associação Académica da Faculdade de Direito de Lisboa*, Vol. 20, 1996, pp. 73–137.

García San José, Daniel, “La humanidad como catalizadora de obligaciones *omnium et erga omnes* en la lucha contra el cambio climático”, *Revista electrónica de estudios internacionales*, 2022 (43), pp. 1–27.

Garciandia, Rosana; Gauci, Jean-Pierre, “Inter-State Communications before UN Human Rights Treaty Bodies: Testing the Waters for Collective Communications”, *International Human Rights Law Review*, Vol. 13, No. 1 (2024), pp. 160–189.

Gareau, Jean-Francois, “Shouting at the Wall: Self-Determination and the Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory”, *Leiden Journal of International Law*, Vol. 18, No. 3, 2005, pp. 489–521.

Gazzini, Tarcisio, “The Legal Nature of WTO Obligations and the Consequences of their Violation”, *European Journal of International Law*, Vol. 17, No. 4, 2006, pp. 723–742.

Gazzini, Tarcisio, “Il contributo della Corte internazionale di giustizia al rispetto degli obblighi *erga omnes* in materia di diritti umani”, *Comunità internazionale*, Vol. 55, No. 1, 2000, pp. 19–62.

Gowlland-Debbas, Vera, “Palestine as a Matter of International Community Concern: John Dugard’s Work as Special Rapporteur”, *South African Journal on Human Rights*, Vol. 26, No. 2, 2010, pp. 246–271.

Hachem, Alaa; Hathaway, Oona A.; Cole, Justin, “A New Tool for Enforcing Human Rights: *Erga Omnes Partes* Standing”, *Columbia Journal of Transnational Law*, Vol. 62, No. 2, 2024, pp. 259–330.

Hamid, Abdul Ghafur, “The Rohingya Genocide Case (The Gambia v Myanmar): Breach of Obligations *Erga Omnes Partes* and the Issue of Standing”, *IJUM law Journal*, Vol. 29, No. 1, 2021, pp. 29–54.

Hernández, G.I., “A Reluctant Guardian: The International Court of Justice and the Concept of ‘International Community’”, *British Year Book of International Law*, Vol. 83, 2012, pp. 13–60.

Huang, Jiefang, “Aviation Safety, ICAO and Obligations *Erga Omnes*”, *Chinese Journal of International Law*, Vol. 8, No. 1, 2009, pp. 63–79.

Huesa Vinaixa, Rosario, “Una controversia bilateral con dimensión multilateral: cuestiones de jurisdicción y de *ius standi* en el asunto Gambia c. Myanmar (medidas provisionales)”, *Revista electrónica de estudios internacionales*, Vol. 39, 2020, pp. 1–41.

Hutchinson, D.N., “Solidarity and Breaches of Multilateral Treaties”, *British Year Book of International Law*, Vol. 59, 1988, pp. 151–215.

今岡奏帆 [Imaoka, Kanaho], 「条約上の共通利益侵害に基づくICJ訴訟の焦点」 [“Possibilities and Limitations of the ICJ Procedure in Promoting Common Interests Protected by Multilateral Treaty Regimes”], 『国際関係論研究』 [Studies on International Relations], Vol. 33, 2018, pp. 1–25.

石塚智佐 [Ishizuka, Chisa], 「国際司法裁判所における原告適格拡大の論理構造—管轄権基礎からみた民衆訴訟の可能性—」 [“Expansion of Standing before the International Court of Justice: Possibility of *actio popularis* in terms of the Basis of the Court’s Jurisdiction”], 『世界法年報』 [Yearbook of World Law], No. 35, 2016, pp. 64–87.

Islam, Md. Rizwanul, “Not an Overreach of the Court’s Jurisdiction, Putting *Erga Omnes* into Motion: In Partial Response to Xiao Mao’s Comment on the ICJ’s Judgment on the Preliminary Objections in *The Gambia v. Myanmar*”, *Chinese Journal of International Law*, Vol. 21, No. 3, 2022, pp. 611–616.

Iwasawa, Yuji, “WTO Dispute Settlement as Judicial Supervision”, *Journal of International Economic Law*, Vol. 5, No. 2, 2002, pp. 287–306.

Jackson, Miles; Paddeu, Federica I., “The Countermeasures of Others: When Can States Collaborate in the Taking of Countermeasures?”, *American Journal of International Law*, Vol. 118, No. 2, 2024, pp. 231–274.

Kattan, Victor, “The Wall, Obligations *Erga Omnes* and Human Rights: The Case for Withdrawing the European Community’s Terms of Preferential Trade with Israel”, *The Palestine Yearbook of International Law*, Vol. 13, 2004–2005, pp. 71–89.

Kavanagh, Rebecca, “Oil in Troubled Waters: The International Court of Justice and East Timor: *Case Concerning East Timor (Australia v Portugal)*”, *The Sydney Law Review*, Vol. 18, No. 1, 1996, pp. 87–96.

Kawano, Mariko, “Standing of a State in the Contentious Proceedings of the International Court of Justice”, *Japanese Yearbook of International Law*, Vol. 55, 2012, pp. 208–236.

川崎恭治 [Kawasaki, Kyoji], 「国際法における *erga omnes* な義務 (1)」 [“Obligations *Erga Omnes* on International Law (1)”, 『一橋研究』 [*Hitotsubashi Journal of Social Science*], Vol. 11, No. 4, 1987, pp. 15–27.

Kawasaki, Kyoji, “A Brief Note on the Legal Effects of *Jus Cogens* in International Law”, *Hitotsubashi Journal of Law and Politics*, Vol. 34, 2006, pp. 27–43.

김석현 [Kim Seokhyun], 국가공동체의 근본이익 침해에 대한 국가책임의 추궁 [“Invocation and Implementation of the State Responsibility for Violations of the Fundamental Interests of the International Community”], *국제법 학회논총* [*Korean Journal of International Law*], Vol. 63, No. 4, 2018, pp. 157–196.

Kremnev, Petr P., “Generally Recognized Principles and Norms of *Jus Cogens* and *Erga Omnes* Obligations: Legal Nature and Hierarchy in the Russian Legal System”, *Vestnik of Saint Petersburg University Law*, Vol. 12, No. 3, 2021, pp. 783–802.

廖雪霞 [Liao, Xuexia], “‘对国际社会整体的义务’与国际法院的管辖——以‘冈比亚诉缅甸违反《防止及惩治灭绝种族罪公约》案’为切入点” [“‘Obligations *Erga Omnes*’ and Its Application in Contentious Proceedings before the International Court of Justice”], 《国际法研究》 [*Chinese Review of International Law*], Iss. 6, 2020, pp. 26–42.

Lilienthal, Gary; Ahmad, Nehaluddin, “*Communis Opinio* and *Jus Cogens*: A Critical Review on Pro-Torture Law and Policy Argument”, *Journal of East Asia and International Law*, Vol. 10, No. 2, 2017, pp. 379–399.

Lim, C.L.; Mitchell, Ryan Martínez, “Neutral Rights and Collective Countermeasures for *Erga Omnes* Violations”, *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 72, Pt. 2, 2023, pp. 361–391.

Linderfalk, Ulf, “International Legal Hierarchy Revisited — The Status of Obligations *Erga Omnes*”, *Nordic Journal of International Law*, Vol. 80, No. 1, 2011, pp. 1–23.

Longobardo, Marco, “Genocide, Obligations *Erga Omnes*, and the Responsibility to Protect: Remarks on a Complex Convergence”, *International Journal of Human Rights*, Vol. 19, No. 8, 2015, pp. 1199–1212.

Longobardo, Marco, “The Contribution of International Humanitarian Law to the Development of the Law of International Responsibility Regarding Obligations *Erga Omnes* and *Erga Omnes Parties*” *Journal of Conflict & Security Law*, Vol. 23, No. 3, 2018, pp. 383–404.

Longobardo, Marco, “The Standing of Indirectly Injured States in the Litigation of Community Interests before the ICJ: Lessons Learned and Future Implications in Light of *The Gambia v. Myanmar* and Beyond”, *International Community Law Review*, Vol. 24, No. 5, 2022, pp. 476–506.

- Mao, Xiao, “Public-Interest Litigation before the International Court of Justice: Comment on *The Gambia v. Myanmar Case*”, *Chinese Journal of International Law*, Vol. 21, No. 3, 2022, pp. 589–610.
- McGarry, Brian, “Obligations *Erga Omnes (Partes)* and the Participation of Third States in Inter-State Litigation”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 22, No. 2, 2023, pp. 273–300.
- Memeti, Ardit; Nuhija, Bekim, “The Concept of *Erga Omnes* Obligations in International Law”, *New Balkan Politics*, Vol. 14, 2013, pp. 31–47.
- Moraes, Patricia Almeida de; Britto, Marcella Oldenburg Almeida, “O envolvimento de empresas em violações de Direitos Humanos e o efeito *erga omnes* das decisões da Corte Interamericana de Direitos Humanos”, *Revista brasileira de políticas públicas*, Vol. 11, No. 2, 2021, pp. 856–870.
- Morelli, Gaetano, “A proposito di norme internazionali cogenti”, *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 51, 1968, pp. 108–117.
- Naldi, Gino J, “Self-Determination in Light of the International Court of Justice’s Opinion in the *Chagos Case*”, *Groningen Journal of International Law*, Vol. 7, No. 2, 2020, pp. 216–235.
- Papa, Maria Irene, “Protezione diplomatica, diritti umani e obblighi *erga omnes*”, *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 91, No. 3, 2008, pp. 669–737.
- 박병도 [Park Byung-do], 국제법상 대세적 의무에 관한 연구 [“A Study on Obligations *Erga Omnes* in International Law”], *일감법학 [Ilkam Law Review]*, Vol. 40, 2018, pp. 98–128.
- Pauwelyn, Joost, “A Typology of Multilateral Treaty Obligations: Are WTO Obligations Bilateral or Collective in Nature?”, *European Journal of International Law*, Vol. 14, No. 5, 2003, pp. 907–951.
- Payne, Cymie R., “Negotiation and Dispute Prevention in Global Cooperative Institutions: International Community Interests, IUU Fishing, and the Biodiversity Beyond National Jurisdiction Negotiation”, *International Community Law Review*, Vol. 22, Nos. 3–4, 2020, pp. 428–438.
- Pegna, Olivia Lopes, “Counter-claims and Obligations *Erga Omnes* before the International Court of Justice”, *European Journal of International Law*, Vol. 9, No. 4, 1998, pp. 724–736.
- Perlo, Nicoletta, “L’attribution des effets *erga omnes* aux arrêts de la Cour européenne des droits de l’homme en Italie: la révolution est en marche”, *Revue française de droit constitutionnel*, Vol. 104, No. 4, 2015, pp. 887–910.
- Picone, Paolo, “Gli obblighi *erga omnes* tra passato e futuro”, *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 98, No. 4, 2015, pp. 1081–1108.
- Picone, Paolo, “La distinzione tra norme internazionali di *jus cogens* e norme che producono obblighi *erga omnes*”, *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 91, No. 1, 2008, pp. 5–38.
- Picone, Paolo, “Obblighi *erga omnes* e codificazione della responsabilità degli Stati”, *Rivista di diritto internazionale*, Vol. 88, No. 4, 2005, pp. 893–954.
- Piemonte, P., “Fundamento Epistemológico das obrigações *erga omnes* no direito internacional público”, *Revista de Direito Internacional E Globalização Econômica*, Vol. 11, No. 11, 2023, pp. 1–17.
- Pratap, Ravindra, “The Role of ICJ Procedure in the Emergence and Evolution of *Erga Omnes* Obligations”, *The Global Community Yearbook of International Law and Jurisprudence*, 2019, 2020, pp. 211–242.
- Proulx, Vincent-Joël, “The Marshall Islands Judgments and Multilateral Disputes at the World Court: Whither Access to International Justice?”, *AJIL Unbound*, Vol. 111, 2017, pp. 96–101.

Proulx, Vincent-Joël, “The World Court’s Jurisdictional Formalism and its Lost Market Share: The Marshall Islands Decisions and the Quest for a Suitable Dispute Settlement Forum for Multilateral Disputes”, *Leiden Journal of International Law*, Vol. 30, No. 4, 2017, pp. 925–946.

Quirico, Ottavio, “Environmental Rights and Climate Rights: *Erga Omnes* Obligations in International Law and EU Law?”, *Hungarian Yearbook of International Law and European Law*, Vol.10, 2022, pp. 104–115.

Rana, Prajwol Bickram, “An Analysis of Principle of *Erga Omnes Partes* with Special Reference to the Case of *Belgium v. Senegal*, 2012”, *Kathmandu School of Law Review*, Vol. 6, No. 1, 2018, pp. 193–198.

任虎 [Ren, Hu], “国际强行法和普遍义务关系之争论及其辨析” [“The Debate and Identification on the Relationship between *Jus Cogens* and Obligations *Erga Omnes*”], 《中国政法大学学报》 [*Journal of China University of Political Science and Law*], Iss. 1, 2021, pp. 66–80.

Rest, Alfred, “State Responsibility/Liability: *Erga Omnes* Obligations and Judicial Control”, *Environmental Policy and Law*, Vol. 40, No. 6, 2010, pp. 298–307.

Robson, Verity, “The Common Approach to Article 1: The Scope of Each State’s Obligation to Ensure Respect for the Geneva Conventions”, *Journal of Conflict & Security Law*, Vol. 25, No. 1, 2020, pp. 101–115.

Rose, Cecily, “Enforcing the ‘Community Interest’ in Combating Transnational Crimes: The Potential for Public Interest Litigation”, *Netherlands International Law Review*, Vol. 69, No. 1, 2022, pp. 57–82.

Rose, Cecily, “Symposium: Public Interest Litigation at the International Court of Justice: Introduction”, *The Law and Practice of international Courts and Tribunals*, Vol. 22, No. 2, 2023, pp. 229–233.

Rowhani, Mohsen, “Rights-based Boundaries of Unilateral Sanctions”, *Washington International Law Journal*, Vol. 32, No. 2, 2023, pp. 127–168.

Rubin, Alfred P., “*Actio Popularis*, *Jus Cogens* and Offenses *Erga Omnes*?”, *New England Law Review*, Vol. 35, No. 2, 2001, pp. 265–280.

Ruys, Tom, “Legal Standing and Public Interest Litigation – Are All *Erga Omnes* Breaches Equal?”, *Chinese Journal of International Law*, Vol. 20, No. 3, 2021, pp. 457–498.

Sachariew, K., “State Responsibility for Multilateral Treaty Violations: Identifying the ‘Injured State’ and Its Legal Status”, *Netherlands International Law Review*, Vol. 35, Issue 3, 1988, pp. 273–289.

Šaltinytė, Loreta, “Ar tarptautinė paprotinė teisė įtvirtina įsipareigojimą *erga omnes* vykdyti baudžiamąjį persekiojimą dėl sunkių žmogaus teisių pažeidimų” [“Customary international law establishes an *erga omnes* obligation to prosecute serious human rights violations”], *Jurisprudencija [Jurisprudence]*, Vol. 79, No. 1, 2006, pp. 113–127.

Saul, Matthew, “The Normative Status of Self-Determination in International Law: A Formula for Uncertainty in the Scope and Content of the Right?”, *Human Rights Law Review*, Vol. 11, No. 4, 2011, pp. 609–644.

Scobbie, Iain, “Unchart(er)ed Waters?: Consequences of the Advisory Opinion on the *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory* for the Responsibility of the UN for Palestine”, *European Journal of International Law*, Vol. 16, No. 5, 2005, pp. 941–961.

Shah, Sangeeta, “Questions Relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (*Belgium v. Senegal*)”, *Human Rights Law Review*, Vol. 13, No. 2, 2013, pp. 351–366.

Shchokin, Yu. V., “Prizvanie k otvetstvennosti gosudarstva za narushenie objazatel’stv v otnoshenii mezhdunarodnogo soobshhestva v celom” [“State Responsibility for Violation of Obligations Owed to the International Community as a Whole”], *Problemi zakonnosti [Problems of Legality]*, 2021 (154), pp. 274–287.

- Shigeta, Yasuhiro, "Obligation to protect the environment in the ICJ's Practice: To What Extent *Erga Omnes*?", *Japanese Yearbook of International Law*, Vol. 55, 2012, pp. 176–207.
- Sicilianos, Linos-Alexander, "The Classification of Obligations and the Multilateral Dimension of the Relations of International Responsibility", *European Journal of International Law*, Vol. 13, No. 5, 2002, pp. 1127–1145.
- Simma, Bruno, "From Bilateralism to Community Interest in International Law", *Recueil des Cours*, Vol. 250, 1994, pp. 217–384.
- Simonen, Katariina, "Internal Conflicts and Protection of Fundamental Human Rights as an Obligation *Erga Omnes*", *Finnish Yearbook of International Law*, Vol. 10, 1999, pp. 191–208.
- Stern, Brigitte, "Et si on utilisait le concept de préjudice juridique? Retour sur une notion délaissée à l'occasion de la fin des travaux de la C.D.I. sur la responsabilité des États", *Annuaire français de droit international*, tome 47, 2001, pp. 3–44.
- Stolz, Sheila, "Algunas acotaciones sobre el carácter inviolable o absoluto (*erga omnes*) de los derechos humanos", *Revista direitos fundamentais & democracia*, Vol. 3, No. 3, 2008, pp. 1–14.
- Stremitzer, Alexander, "*Erga Omnes* Norms and the Enforcement of International Law", *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, Vol. 165, No. 1, 2009, pp. 1–4.
- Tamada, Dai, "Inter-State Communication under ICERD: From ad hoc Conciliation to Collective Enforcement?", *Journal of International Dispute Settlement*, Vol. 12, 2021, pp. 405–426.
- Tamada, Dai, "War in Ukraine and the International Court of Justice: Provisional Measures and the Third-Party Right to Intervene in Proceedings", *International Community Law Review*, Vol. 26, 2024, pp. 39–68.
- Tams, Christian J.; Tzanakopoulos, Antonios, "Barcelona Traction at 40: The ICJ as an Agent of Legal Development", *Leiden Journal of International Law*, Vol. 23, No. 4, 2010, pp. 781–800.
- Tanaka, Yoshifumi, "Obligations and Liability of Sponsoring States Concerning Activities in the Area: Reflections on the ITLOS Advisory Opinion of 1 February 2011", *Netherlands International Law Review*, Vol. 60, No. 2, 2013, pp. 205–230.
- Tanaka, Yoshifumi, "Reflections on *Locus Standi* in Response to a Breach of Obligations *Erga Omnes Partes*: A Comparative Analysis of the *Whaling in the Antarctic* and *South China Sea Cases*", *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, Vol. 17, No. 3, 2018, pp. 527–554.
- Tanaka, Yoshifumi, "The Legal Consequences of Obligations *Erga Omnes* in International Law", *Netherlands International Law Review*, Vol. 68, No. 1, 2021, pp. 1–33.
- Urs, Priya, "Obligations *Erga Omnes* and the Question of Standing before the International Court of Justice", *Leiden Journal of International Law*, Vol. 34, No. 2, 2021, pp. 505–525.
- Urs, Priya, "The Elusiveness of 'Interdependent Obligations' and the Invocation of Responsibility for Their Breach", *British Yearbook of International Law*, forthcoming, available at <<https://doi.org/10.1093/bybil/brae006>>.
- Vadapalas, Vilenas, "L'intérêt pour agir en responsabilité internationale", *Polish Yearbook of International Law*, Vol. 20, 1993, pp. 17–35.
- Vermeer-Künzli, Annemarieke, "A Matter of Interest: Diplomatic Protection and State Responsibility *Erga Omnes*", *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 56, Pt. 3, 2007, pp. 553–582.
- Viljoen, Frans, "Inter-State Complaints under the African Human Rights System: A Breeze of Change?", *International Human Rights Law Review*, Vol. 13, No. 1, 2024, pp. 96–129.

Villalpando, Santiago, “The Legal Dimension of the International Community: How Community Interests are Protected in International Law”, *European Journal of International Law*, Vol. 21 (2), 2010, pp. 387–419.

Wolfrum, Rüdiger, “Solidarity and Community Interests: Driving Forces for the Interpretation and Development of International Law”, *Recueil des Cours*, Vol. 416, 2021, pp. 9–479.

薛捍勤 [Xue, Hanqin], “国家责任与‘对国际社会整体的义务’” [“State Responsibility and ‘the Obligation *Erga Omnes*’”], 《中国国际法年刊》 [*Chinese Yearbook of International Law*], 2004, pp. 15–35.

薬師寺公夫 [Yakushiji, Kimio], 「ヨーロッパ人権条約に於ける国家の申立権と国内的救済原則の適用可能性」 [“Applicability of the Local Remedies Rule to Inter-State Disputes under the European Convention on Human Rights”], 『神戸商船大学紀要・第1類・文化論集』 [*Review of Kobe University of Mercantile Marine, Part I, Studies in Humanities and Social Science*], No. 30, 1981, pp. 29–51.

薬師寺公夫 [Yakushiji, Kimio], 「人権条約の下で国家が負う義務の特殊な性格が条約義務不履行に対する締約国の国家責任の内容と実施に及ぼす影響について (1)

(2)」 [“The Special Character of International Human Rights Obligations and its Potential Consequences for the Content and Implementation of State Responsibility (1) & (2)”], 『立命館法学』 [*Ritsumeikan Law Review*], No. 403, 2022, pp. 529-558 and No. 404, 2022, pp. 469–511.

Zemanek, Karl, “New Trends in the Enforcement of *Erga Omnes* Obligations”, *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, Vol. 4, 2000, pp. 1–52.